

В. МОЧАЛОВ

**БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ
О МАЛЫХ ВОЙНАХ**

Полковник В. В. МОЧАЛОВ,
кандидат военных наук

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ О МАЛЫХ ВОЙНАХ

О БУРЖУАЗНОЙ ТЕОРИИ
ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЙН

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1965

Теория ограниченных войн — буржуазная военная теория. Ее поддерживают многие военные ведомства стран НАТО, а в США она признана официально и взята на идеиное вооружение Пентагона. С помощью этой теории буржуазные идеологи пытаются доказать приемлемость войны как средства решения спорных вопросов между государствами и прежде всего как средства борьбы с социализмом и национально-освободительным движением.

Советская военная наука считает теорию ограниченных войн лживой и опасной. Эта теория дает неправильное представление о роли войн в наше время, заведомо искаивает возможный ход и исход таких войн против социалистических стран и народов, борющихся за свою свободу и независимость. Печать буржуазного Запада, распространяя теорию ограниченных войн, пытается усыпить бдительность народов, отравить их сознание милитаристскими идеями, оправдать гонку вооружений, военные авантюры империалистов.

В настоящей брошюре показано существо этой теории, способы и формы планируемых империалистами малых войн, раскрывается их реакционный характер и антикоммунистическая направленность. Брошюра написана по материалам зарубежной печати.

В ПОИСКАХ ПАНАЦЕИ

Темная южновьетнамская ночь. Приютившаяся на опушке леса деревня Фу-Хау погружена в сон. И вдруг ее сотрясают взрывы бомб, охватывают вспыхнувшие языки пламени. Это американские военные самолеты сбросили на нее смертоносный груз. К утру на месте деревни тлели головешки, а рядом с ними корчились в муках люди. Нападение чужеземных воздушных стервятников обошлось деревне дорого: погибло пятьсот человек. Единственная вина ее жителей — нежелание жить под игом имперализма.

И так день за днем. В деревне Линь-Фун американские интервенты забросали напалмовыми бомбами школу, когда в ней шли занятия. Школа моментально превратилась в пылающий факел. Жители деревни, бросившиеся тушить пожар, были обстреляны пулеметным огнем. Всего сгорело в огне, было убито и ранено около ста человек, из них сорок три школьника. Вина этих жертв та же: нежелание мириться с господством янки и сайгонской реакции.

Подобные сообщения из Южного Вьетнама идут уже десять лет. За это время американские войска вместе с войсками марионеточных правительств убили около 200 тысяч жителей, ранили и сделали инвалидами свыше 700 тысяч человек и подвергли арестам и пыткам более 500 тысяч. Только в 1963 году американские летчики совершили 300 тысяч самолето-вылетов против мирного населения. В Южном Вьетнаме проводятся широкие военные операции с участием десятков тысяч солдат, сотен самолетов, машин-амфибий и военных кораблей.

Но зверства не проходят для интервентов даром. В 1964 году, как сообщает агентство «Освобождение», южновьетнамскими патриотами убито, ранено и взято

в плен 230 тысяч солдат и офицеров марионеточной армии, в том числе 2110 американцев, сбито и повреждено 542 самолета, потоплено и повреждено 292 военных корабля и катера, не считая другой техники.

Правительство США, одержимое бредовой идеей ликвидации социализма и подавления национально-освободительного движения, стремится расширить рамки агрессии и перенести ее на территорию Демократической Республики Вьетнам, Лаоса, Камбоджи. В начале 1965 года президент США Джонсон без всякого на то основания отдал приказ о бомбардировке побережья ДРВ. Самолеты бомбят селения республики. Бомбы сбрасываются даже на больницы, хотя летчики ясно видят щиты с изображением красного креста на белом фоне.

Американские солдаты, участвующие в грязной южновьетнамской войне, сбросили с себя маски «советников», «инструкторов», «вспомогательного персонала». Они стали непосредственными участниками войны, проводниками агрессивной «доктрины» «эскалации». Но, несмотря на усиление американской агрессии, Национальный фронт Южного Вьетнама уже освободил из-под власти сайгонского режима примерно четыре пятых южновьетнамской территории, где проживает десять миллионов человек.

Военные действия в Южном Вьетнаме — наглядный пример ограниченной войны империалистов против народов, борющихся за свободу, национальную независимость, за право строить новую жизнь. Теории таких войн в странах капиталистического Запада посвящено много книг, а также статей в газетах и журналах. Буржуазные военные теоретики расхваливают ограниченные войны на все лады как наиболее «целесообразную» форму современных войн в защиту интересов капитализма. Эти войны изображаются панацеей от всех недугов, которыми страдает современный капитализм.

Более того, на Западе стало признаком плохого тона, если военный идеолог, рассуждая о мировых проблемах, не скажет что-либо о методах ограничения масштабов войны, об использовании вооруженных сил против «заговора мирового коммунизма». А генералы Пентагона — верные слуги Уолл-стрита стараются выдать теорию ограниченных войн за последнее слово военно-стратегической мысли.

Между тем идея ограничения военных действий далеко не нова. В свое время известный немецкий военный-теоретик Клаузевиц (1780—1831) писал, что когда сокрушение противника не может явиться задачей войны, то ее целью будет «завоевание какой-либо небольшой или умеренной части неприятельской территории»¹.

Такие же мысли высказывал английский военно-морской историк Корбет (1854—1922). Он говорил, что в ограниченной войне не преследуется цель полного разгрома противника, наоборот, в некоторых случаях можно довольствоваться захватом определенной территории и разгромом военно-морского флота.

Ограниченнная война — не новость и в практике межгосударственных отношений. После второй мировой войны империалисты США попытались захватить Корейскую Народно-Демократическую Республику, империалисты Англии и Франции — Египет. В настоящее время ведутся войны в Южном Вьетнаме, Анголе, Конго, Южной Аравии.

Старая идея малых войн приспособливается к новым условиям исторического развития. Приспособливается «творчески», с учетом международной обстановки, а также боевых свойств современного оружия и военной техники, особенно средств массового поражения.

Повышенный интерес проявили империалисты к разработке теории ограниченных войн в начале 50-х годов. Поводом для этого послужило сообщение, что Советский Союз стал обладателем ядерного оружия. Не довольствуясь подготовкой к мировой войне, поскольку изменилось соотношение сил на международной арене, американские реакционные круги поставили перед Пентагоном задачу изыскать новые способы использования вооруженных сил для осуществления внешнеполитических целей США и всего буржуазного мира.

Однако в то время теория ограниченной войны разрабатывалась медленно. Империалисты не теряли еще надежды на восстановление своего политического и военного превосходства на земном шаре. Толчком к ускорению исследований, какими путями вести современную ограниченную войну, послужили сообщения о том, что

¹ Клаузевиц. О войне. Том II. Государственное военное издательство Наркомата обороны ССР. М., 1937, стр. 367.

Советский Союз овладел секретом термоядерного (водородного) оружия, и особенно запуск советского спутника в космос в 1957 году. Первый спутник социалистического государства свидетельствовал, что в нашей стране имеются мощные баллистические ракеты, способные нести ядерный заряд в любую точку земного шара. Это изменило в корне стратегическую обстановку в мире в пользу социалистических стран.

С появлением в нашей стране ракетно-ядерного оружия США лишились своей неуязвимости. Океанские просторы перестали служить прикрытием их территории. Империалисты были вынуждены считаться с тем, что любая их попытка нанести удар по странам социализма встретит такой отпор, который может привести к гибели самого капитализма.

В таких условиях прежняя доктрина ведения только мировой войны уже не удовлетворяла империалистов. Не рассчитывая на победу в войне, они начали пропагандировать теорию «ядерного тупика». Сущность ее заключалась в том, что США и Советский Союз имеют равнозначные средства вооруженной борьбы, с помощью которых можно взаимно уничтожить друг друга. Начинать войну — это самоубийство. Она будет настолько опустошительной, что связанный с нею риск не оправдается.

Теорией «ядерного тупика» империалисты хотели скрыть то, что они потеряли свое преимущество, проигрывают в великом историческом споре, какому строю быть на нашей планете — коммунизму или капитализму.

Со временем теория «ядерного тупика» утратила свое значение. Политические и военные деятели буржуазного Запада убедились, что она не может помочь им в проведении политики агрессии и захватов.

Началась лихорадочная разработка теории, которая наряду с установкой на мировую ракетно-ядерную войну, оправдывала бы малые, ограниченные войны как инструмент внешней политики империалистических государств, сохранения колониальной системы, борьбы против социализма, как средство укрепления расшатывающихся устоев капитализма.

И вот, соединив прежние стратегические концепции и теорию ограниченных войн, Пентагон создал своеобразный «гибрид», который стал называться «стратегией гибкого реагирования». Эта стратегия предусмат-

ривает ведение не только мировой ракетно-ядерной войны, но и ограниченных войн с применением и без применения ядерного оружия. Ее формально приняли в 1961 году, и сейчас она считается, официальной стратегией американского империализма.

Итак, теория ограниченных войн стала составной частью стратегии США.

Включение теории ограниченных войн в военную стратегию якобы придает стратегии особую гибкость, позволяет развязывать вооруженным силам империалистического государства любой конфликт, какой бы характер он ни имел — мировой или локальный. Это также дает возможность Пентагону дальше развивать обычные сухопутные войска.

Следует отметить, что новая стратегия сохраняет в силе все основные положения старой доктрины в отношении способов ведения мировой ракетно-ядерной войны. По-прежнему делается ставка на внезапное применение всех средств массового поражения.

Как же заокеанские идеологи в настоящее время понимают ограниченную войну?

Несколько лет назад военные теоретики Соединенных Штатов называли ограниченной войной любой локальный вооруженный конфликт, разгоревшийся на территории одного-двух, главным образом небольших, государств. Затем понятие «ограниченная война» значительно расширилось. Ныне считается возможным вести ограниченные войны не только между малыми, но и великими державами.

Под ограниченными войнами империалисты понимают сейчас вооруженные конфликты, столкновения, лимитированные политическими и военными целями, территорией, применяемыми боевыми силами и средствами, независимо от того, между какими странами они ведутся, большими или малыми. И коль скоро эти войны становятся различными по масштабу, то Пентагон решил подразделить их на три вида. Согласно полевому уставу армии США «Ведение боевых действий», утвержденному в 1962 году, к этим войнам относятся: локальная, война с применением только обычных средств, ограниченная ядерная война¹.

¹ «Survival», July—August, 1962.

Локальной войной военные теоретики Запада называют вооруженный конфликт, ограниченный территорией. Иными словами, это такая война, которая должна вестись в каком-то определенном районе, на территории одного-двух государств, главным образом тех, которые находятся вдали от США, например, война в Корее 1950—1953 гг., в Южном Вьетнаме.

Однако локальная война ограничивается не только территорией. Она ограничивается также применяемыми силами и средствами. Если такая война разгорится на небольшой территории, то ее оперативная емкость, естественно, не позволит применять большое количество сил и средств.

Милитаристы Запада наметили и районы этих войн. По мнению английского военного теоретика Е. Кингстон-Макклори, локальные войны могут разгораться в Лаосе, Камбодже, Бирме, африканских странах, вставших на путь национального развития, Иране, Алжире, Корее, Кубе, странах Латинской Америки и Среднего Востока¹. В Южном Вьетнаме, Конго, Южной Аравии эти войны уже ведутся. Империалисты могут развернуть ограниченные войны против государств, вставших на путь социалистического развития, и против стран, сбросивших с себя колониальное ярмо, стремящихся к национальной независимости.

Локальные войны рассматриваются военными идеологами Запада как способ борьбы против распада колониальной системы и вообще против любого антиимпериалистического революционного движения.

Американский теоретик ограниченной войны Р. Осгуд пишет: «Поскольку все большее количество малых держав проникается стремлением к свободе и приобретает силу, чтобы действовать в соответствии со своими собственными намерениями, Соединенным Штатам, возможно, придется иметь в виду вмешательство в войны, протекающие без прямого участия коммунистических держав»².

Высказываются и другие мнения. Американский военный идеолог М. Гальперин пишет: «Главным оправданием американского вмешательства в локальные

¹ E. J. Kingston - McCaughey. The Spectrum of Strategy. London, 1964, pp. 75, 182—187.

² Р. Осгуд. Ограниченная война. Воениздат, 1960, стр. 313.

войны является «вера в необходимость помешать расширению сферы, контролируемой международным коммунизмом»¹. Народные выступления против капиталистов объясняются действиями «руки Москвы». Под флагом борьбы с коммунизмом развязываются и ведутся локальные войны.

В буржуазной печати появились сообщения, что локальная война возможна и в Европе. Главнокомандующий датскими вооруженными силами генерал Рамберг, как пишет центральный орган консервативной партии Дании «Берлингсke Тиденде», заявил, что в результате обмена мнениями, который состоялся в НАТО на высшем уровне, договорились о необходимости быть готовыми к локальным вооруженным конфликтам с использованием обычных видов оружия в Европе. «Атомная война между великими державами, — сказал Рамберг, — менее вероятна, чем война обычная»².

Это заявление заслуживает внимания. Но оно, конечно, не означает, что заправили НАТО отказались от мировой ракетно-ядерной войны. Об этом свидетельствуют заявления политических и военных деятелей империалистических стран и усиленное производство ракет стратегического назначения в США. О том, что НАТО готовится к мировой ядерной войне, говорят и большие запасы ядерного оружия, сосредоточенного на складах в Европе, и предоставление Западной Германии и другим европейским странам средств доставки его к цели.

Некоторые военные теоретики империализма, например Гальперин, выступают за расширение масштабов локальной войны. Последний пишет, что локальная война охватит ряд государств и по размаху, возможно, будет равна второй мировой войне. В ней, дескать, могут участвовать великие державы и использовать ядерное оружие. В то же время он не хочет, чтобы эта война переросла в «главную войну», то есть в войну на территории США и СССР. Территорию нашей страны он исключает не из-за симпатии к советскому народу, а по той причине, что США могут подвергнуться в случае войны сокрушительному ответному удару.

¹ M. Halperin. Limited War in the Nuclear Age. New York, 1963, p. 21.

² «Berlingske Tidende», 7. II 1965.

Гальперин за такую войну, которая не задела бы своим пламенем США. Он считает, что пусть гибнут в локальной войне союзники США, а Америка будет потом устанавливать мировой порядок. Абсурдность подобной мысли очевидна. Во второй мировой войне участвовала 61 страна. Разве можно назвать ее локальной? Если войной будет охвачен каждый район нашей планеты, то это, по Гальперину, — мировая война, а первая и вторая мировые войны — всего лишь локальные. Более странного, мягко выражаясь, ничего не придумаешь!

При такой «локальной» войне США не отсидятся за океаном. Если они втянутся в подобную войну, то будут нести полную ответственность за вытекающие отсюда последствия и разделят участь своих союзников.

Оговоримся, что М. Гальперин не выражает мнения политических и военных кругов США. Общепризнанным является мнение, что локальную войну распространять на обширную территорию не следует.

Ко второму виду ограниченных войн американское командование относит войну с применением только обычных боевых средств. Этим оно хочет подчеркнуть, что такие войны возможны в настоящее время и в будущем. Разница между локальной войной и войной обычной заключается в том, что первая обязательно должна быть ограничена территорией, то есть может быть малой войной, вторая может быть более широкого масштаба и вестись даже крупными государствами. Кроме того, в локальной войне не исключается применение ядерного оружия, а в войне второго вида должно быть применено только обычное оружие. Такая война не планируется против СССР. Когда речь заходит о войне против Советского Союза, то почти все западные военные теоретики и государственные деятели считают необходимым применять в ней средства массового поражения — ядерное оружие, ракеты дальнего и среднего действия, химические и биологические средства.

Некоторые военные деятели Запада вообще сомневаются в целесообразности подобной ограниченной войны. Французский журнал «Ревю де дефанс националь» пишет: «Что же касается возможности ведения войны с применением обычного оружия в условиях постоянной угрозы использования ядерных средств, то она представляется нам маловероятной в том случае, если речь

будет идти о всеобщей войне, имеющей своей целью достижение полной победы над противником. Следует ожидать, что в ходе войны, когда один из противников почувствует угрозу окончательного разгрома, он обязательно прибегнет в интересах самозащиты к ядерному оружию».

Третий вид ограниченной войны — ограниченная ядерная война. Такую войну военные деятели империализма рассматривают как вооруженный конфликт между СССР и США, лимитированный военными целями и количеством применяемых ракетно-ядерных средств, но не ограниченный территорией.

В отличие от локальной войны, ограниченной определенным географическим районом, эта война понимается как обмен стратегическими ядерными ударами между противниками, не связанными определенными территориальными рамками.

Ограниченная ядерная война по своему размаху может стать мировой, но количество ядерных ударов в ней, повторяем, империалисты собираются ограничивать. Дав такое определение ограниченной ядерной войне, теоретики буржуазного Запада гадают: сколько наносить ядерных ударов по противнику, чтобы добиться победы. И некоторые военные идеологи США высказывают предположение, что по СССР, может быть, будет достаточно нанести 2—3 удара, а может быть, и больше. Делается предположение, что и по США тоже нанесут столько же ударов. В этом и будет заключаться ограничение ядерной войны.

Подобное утверждение, безусловно, лживо. Кто поверит империалистам, что они, развязывая войну, ограничиваются уничтожением небольшого количества объектов на территории социалистических стран?

Как мы относимся к делению ограниченных войн на три вида? На наш взгляд, оно является надуманным, схоластическим.

Локальная война как вооруженный конфликт, развернувшийся на небольшой территории, если в нем не будет применено ядерное оружие, практически ничем не отличается от второго вида войн — войн с применением обычных средств. В данном случае локальная война является обычной. Первый вид ограниченной войны выражает ограничения только по территории, а второй

вид — по характеру применяемых средств. Определение же вида войны должно давать всестороннее представление о ее территориальном размахе и характере применяемых в ней средств вооруженной борьбы.

Третий вид войны — ограниченная ядерная война — выражает лишь относительное ограничение по ядерному оружию, но не дает ясного представления о ее территориальном размахе.

Принятое в США деление ограниченных войн на виды свидетельствует о том, что буржуазная военная мысль пытается замаскировать классовую сущность войн.

Советская военная наука учитывает возможность возникновения локальных войн, развязываемых империалистами в определенном небольшом районе, ограниченных по своей территории и боевым силам и средствам. Эти войны, направленные против народов, борющихся за свою свободу и независимость, она рассматривает как агрессивные, несправедливые и решительно осуждает. Вместе с тем советская военная наука считает, что такие войны могут перерости в мировую ядерную войну. В настоящее время любая локальная война затрагивает интересы не только народа той страны, которая подвергалась нападению со стороны агрессора, но и интересы народов других государств. Локальный конфликт может стать мировым, особенно при условии, если империалисты применият в нем даже «тактическое» ядерное оружие. В этом случае они вызовут ответный сокрушительный ракетно-ядерный удар не только по военным объектам, находящимся в районе боя, но и по территории страны, начавшей войну. И тогда мировая война, развязанная по воле империалистов, явится решающей вооруженной схваткой двух противоположных систем — социализма и капитализма. По характеру применяемых средств она станет мировой ракетно-ядерной войной, в которой главным средством поражения будет ядерное оружие, а основным средством доставки его к цели — ракеты стратегического и оперативно-тактического назначения. У нас нет сомнения в ее исходе: капитализм будет похоронен.

Итак, рассмотрим ограничение войны по политическим целям, военным объектам, территории, боевым силам и средствам и времени, как это представляют себе буржуазные политические и военные деятели.

ШИРМА ОГРАНИЧЕНИЙ

**Маскировка
политических целей
в ограниченных войнах**

Буржуазные военные теоретики утверждают, что ограничение военных действий — это следствие ограничения политических целей в войне.

По их мнению, предотвратить перерастание ограниченной войны во всеобщую можно только в том случае, если будут «умеренные», «скромные» политические цели, если ни одна из воюющих сторон не станет стремиться к полной победе, угрожающей существованию государства противника. Американский военный теоретик Г. Киссингер пишет: чем менее значительной будет политическая цель, тем менее истребительной станет война. Сотрудник Вашингтонского центра по изучению внешней политики Р. Осгуд заявил, что общая стратегическая цель требует, чтобы «конкретные политические цели, ради которых Соединенные Штаты должны быть готовы вести ограниченные войны, не влекли за собой радикальных изменений статус-кво»¹. Он высказывает мысль, что современная война должна быть аналогична средневековой, когда руководители воюющих стран «не так были честолюбивы» и не настаивали на «безоговорочной капитуляции».

Такие заявления — попытка показать империализм умеренным, скромным. Но история не знает ни одного факта, когда он ставил бы ограниченные цели в войне.

Разве, например, может быть империализм США умеренным, скромным в отношении революционной Кубы — первой социалистической страны на Американском континенте. Он пытался не раз задушить революционную Кубу, сделать ее своей вотчиной. Американский импе-

¹ Р. Осгуд. Ограниченная война, стр. 313.

риализм и не думает как-то ограничивать политические цели в случае войны.

Если американские империалисты согласны пойти на ограничение политических целей войны, то почему они не предоставляют южновьетнамскому и южнокорейскому народам право самим решать свою судьбу? Почему они там держат войска, пытаются укрепить свои позиции и не собираются оттуда уходить?

Империалисты не могут в силу своей агрессивной природы считаться с мнением народов. Они признают только одно право — право грубой силы.

Рассуждая об ограничении масштабов войны, буржуазные военные теоретики не говорят ни слова о способах ее предотвращения. Им нужна, по существу, война без ограничений, но прикрытая красивыми фразами.

Империалисты всячески затушевывают характер ограниченных войн. «Умеренные», «скромные» ограниченные войны они собираются вести с «благородной» целью: силой оружия защищать «свободу», борясь «за освобождение народов», «осуществлять культурную миссию».

Законно спросить: от кого и какую защищать свободу, от кого освобождать народы и какую насаждать культуру? Народы знают, что империализм является на деле главным душителем свободы, рассадником растленной культуры.

Ограничные войны, развязываемые империалистами, могут быть только войнами реакционными, антинародными. Их цель: защита прибылей монополий, захват источников сырья, и прежде всего стратегического, подавление национально-освободительного, патриотического движения, ликвидация или ослабление социализма. Ограничные войны империалистов враждебны общественному прогрессу.

Таким образом, разговор об ограничении политических целей войны, который ведут буржуазные идеологи, не имеет никакого практического смысла. Это лишь маневр, при помощи которого они хотят замаскировать захватническую политику империализма, представить ее в привлекательном виде. К такому маневру уже не раз прибегала буржуазная пропаганда и неизменно попадала в неловкое положение. Дело не в ограничении политиче-

ских целей войны и не в приkleивании ей красивых ярлыков, а в существе политики капиталистических государств. Если политика империалистическая, то война может быть только несправедливой, империалистической.

**Хитрость, шитая
белыми нитками**

При разработке теории ограниченных войн, как и вообще военной теории, идеологи империализма не могут не учитывать возросшую мощь Советского Союза и всего социалистического лагеря. Наряду с созданием такой стратегии, которая обеспечила бы разгром противника, они ломают голову над тем, как предохранить свои страны от ответного удара со стороны того, кто подвергнется нападению. Выход военные деятели капиталистического Запада видят в ограничении размаха ядерной войны, которое якобы должно выразиться прежде всего в **количественном ограничении объектов**, намеченных для уничтожения.

Как они это предполагают сделать?

Если во всеобщей ядерной войне они планируют наносить удар по всем объектам противника, намеченным для уничтожения, то в ограниченной войне — по строго определенным объектам. А для этого заранее рекомендуют определить, какие объекты можно бомбить, какие нет. Кингстон-Макклори рекомендует ограничиться действием войск только на поле боя, а тыловые объекты оставить в покое¹. По его мнению, стратегические объекты не должны подвергаться удару.

В этой связи в иностранной печати обсуждается предложение о делении военных целей на **тактические и стратегические**. К первым относятся объекты, непосредственно связанные с военными действиями (вооруженные силы, авиационные и морские базы, транспортные и складские сооружения, обслуживающие полевые армии), ко вторым — объекты, имеющие отношение к экономике (города, промышленные предприятия, центральные склады снабжения и т. п.).

Военная печать Запада пишет, что если бы такое деление было признано воюющими сторонами, то оно стало бы критерием для взаимного ограничения боевых действий. Война велась бы строго по соглашению, про-

¹ E. J. Kingstone — McCoughry. The Spectrum of Strategy, pp. 15—16.

тивники наносили бы ядерные удары только по тактическим целям. Если же будут нанесены удары по отдельным стратегическим объектам, то их следует считать случайными или вынужденными при атаке тактических целей. Согласившись с этим, воюющие стороны ограничили бы военные действия тактической зоной — боем армейского корпуса на глубину 50—60 км.

На самом деле все обстоит иначе. Известно, что буржуазное военное искусство включает лишь стратегию и тактику и не признает теорию оперативного искусства. Особенно твердого мнения на сей счет придерживается Пентагон. В результате в США к тактическим формированиям относятся не только полк, дивизия и корпус, но даже и полевая армия, группа армий. По опыту второй мировой войны мы знаем, что группа армий выполняла стратегические задачи. Такие же задачи, конечно, будет выполнять группа армий и в дальнейшем. Не может же такое объединение войск, состоящее обычно из трех полевых армий и насчитывающее 600—700 тысяч человек, выполнять тактические задачи. Ясно, что оно будет использовано в стратегических целях. Значит, в полосе группы армий, действующей на глубину 700—800 км и более, будут находиться и стратегические объекты. И вот такие объекты предлагают называть тактическими. Это не что иное, как фальсификация современной боевой обстановки.

Кроме того, обособить тактические объекты от стратегических в некоторых случаях довольно затруднительно (например, в индустриальных центрах и районах с большой концентрацией населения). Даже если умозрительно и можно провести такую грань, то, поскольку оба вида объектов тесно связаны территориально, нельзя уничтожить один объект, не разрушая другой. На таких тактических объектах, как аэродромы, которые могут подвергнуться нападению, допустим в Европе, совершенно невозможно определить заранее реальные масштабы разрушения. Маловероятно, что зоны боевых действий, подобные Европе, могли стать ареной только ограниченной войны, ибо большинство объектов на этом театре военных действий имеет большое стратегическое значение. Взаимозависимость географических и политических компонентов затрудняет локализацию военных действий.

Кроме разделения объектов на тактические и стратегические, буржуазные военные теоретики предлагают установить открытые города в пределах зоны боевых действий. В качестве примера приводят столицу Италии — Рим, который во время второй мировой войны был открытм городом, не подвергался артиллерийскому обстрелу и воздушным бомбардировкам. В противном случае за него шли бы ожесточенные бои и он был бы разрушен. Но дело в том, что открытых городов наберется не так-то много. Это могут быть столицы, крупные административно-политические центры. В то же время масса населения живет и в средних и в малых городах. Так что и эта версия не может служить способом ограничения размаха войны.

Одни военные теоретики империализма высказывают-
ся за то, чтобы не проводить атомных бомбардировок
всех городов, в том числе и крупных портов, независимо
от того, какие военные объекты в них находятся. Исключе-
ние делают они лишь для городов, которые расположены
непосредственно в зоне боевых действий, не объявленных
предварительно открытыми, и из района которых
может быть предпринято то или иное наступательное
действие (запуск ракет), а также городов с аэродромами,
используемыми для воздушных операций. В этих
случаях разрешается подвергать аэродромы ядерной
бомбардировке.

Другие буржуазные военные теоретики считают необ-
ходимым запретить бомбардировку всех городов, где нет
военных тактических объектов. По их мнению, это позво-
лило бы сочетать идею разграничения между стратегиче-
скими и тактическими объектами с общей идеей предот-
вращения ядерных ударов по городам с большой концен-
трацией населения. Не трудно понять, что при таком
условии ограниченная война с применением ядерного
оружия стала бы более продолжительной, ее исход за-
висел бы от наступления сухопутных войск, а не от бом-
бардировок стратегических объектов.

Такие предложения связываются с другим вопросом — инспектированием. Любой город, объявленный от-
крытым в зоне наземных боевых операций, якобы может
быть без каких-либо особых препятствий проинспекти-
рован специальными оперативными группами ООН или
другими нейтральными наблюдателями. Контроль за

соблюдением требований крупным открытым городом будет, по мнению буржуазных военных специалистов, в значительной степени автоматическим, так как обычно легко определить, используются ли его аэродромы для ведения войны или нет.

Американские прогрессивные публицисты В. Перло и К. Марзани в книге «Доллар и смысл разоружения» пишут: «Разрабатывать условия ведения войны, осуществление которых зависит от инспекции в военное время, — это явная бессмыслица». К этому трудно что-либо добавить.

Обобщенным выражением предложений об ограничении ядерной войны явилось выступление министра обороны США Макнамары. «Соединенные Штаты, — говорил он, — пришли к выводу, что военная стратегия в вероятной всеобщей ядерной войне во многом должна определяться так же, как и стратегия в обычной войне в прошлом. То есть главными военными задачами в ядерной войне... должно быть уничтожение вооруженных сил противника, а не его гражданского населения. Сама мощь и природа союзных вооруженных сил дает нам возможность сохранить как резерв, даже перед лицом неожиданного массированного нападения, значительную ударную мощь, достаточную для уничтожения вражеского государства. Другими словами, мы даем вероятному противнику самый сильный, какой только можно себе представить, побудительный мотив, чтобы удержать его от нападения на наши города».

Эта теория стала называться теорией **контрсилы** — силы против силы. Согласно ей, «США нанесут удар по тем советским ракетным базам и аэродромам, базирующиеся средства на которых могут быть использованы против крупнейших американских и европейских объектов, но в то же время сохранят в резерве достаточно большое количество относительно неуязвимых ракет для разрушения советских городов. И это, быть может, заставит воздержаться от взаимного самоубийственного уничтожения населенных пунктов» — так комментирует Р. Осгуд теорию контрсилы на страницах журнала «Нью Рипаблик»¹.

¹ «New Republic», September, 10, 1962.

На первый взгляд может показаться, что Макнамара проявляет заботу об ограничении размаха войны. Он, видите ли, дает противнику «сильный побудительный мотив» для воздержания от нападения на американские города. Но ведь никто и не собирается нападать на США. Макнамара исходит из явно клеветнической предпосылки об агрессивности Советского Союза, миролюбивая политика которого известна всему миру. Предложение Макнамары рассчитано на то, чтобы узаконить ядерную войну как способ разрешения международных проблем. Макнамара скрывает истинные цели агрессивных планов США, хочет обмануть американский народ, нарочито приуменьшить в его глазах и глазах других народов огромные разрушительные последствия современной войны.

Это можно проследить на следующих примерах.

Пример первый. В наше время трудно провести грань между военными и гражданскими объектами. Современные вооруженные силы и военно-промышленные объекты не всегда размещаются на большом расстоянии от населенных пунктов. Да и около самого такого объекта нередко возникает поселок или даже городок на несколько тысяч жителей. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что в США «жизненно важные военные базы расположены близ городов, а некоторые города, например Нью-Йорк, сами по себе являются военными объектами».

И разве в прошлом не было борьбы за города? Всем известно, во что превратились города, за которые велись упорные сражения во вторую мировую войну.

Пример второй. Предположим, удар наносится по ракетной базе, которая расположена где-то в глубоком тылу. Допустим, что на нее брошена термоядерная бомба в 20 мегатонн. По данным американских ученых, эта бомба вызвала бы разрушения всех деревянных построек в 32 км от эпицентра взрыва. Пожары вспыхнули бы во всех направлениях до 56 км от эпицентра, превратив в огненное море район, равный расстоянию от Нью-Йорка до Филадельфии (около 280 км). Если же будет применен заряд в 50 мегатонн, то радиус поражения составит свыше 60 км.

Ракетная база, как известно, занимает площадь значительно меньшую. Значит, площадь поражения от ядерного взрыва выходит за границы военного объекта. От

такого удара может пострадать и гражданское население. Мы не говорим уже о последствиях от выпадения радиоактивных осадков за пределами территории, пораженной взрывной волной или огнем, от которых пострадают также мирные жители.

Американский военный писатель А. Уоскоу в книге «Пределы обороны» пишет: «Несомненно, что некоторые крупные американские города окажутся уничтоженными либо потому, что они находились в непосредственной близости от ракетных баз, либо в результате ошибки противника в выборе цели или неточности попадания»¹.

Этот пример показывает, что поражения, ограниченного только пределами военного объекта, быть не может. Удар, нанесенный по ракетной базе, неминуемо захватит и район, где проживает гражданское население. Нужно также иметь в виду, что нынешние американские ракеты не обладают абсолютной точностью и возможны отклонения их от цели. По сообщениям иностранной печати, ядерная головка может отклониться на 40—50 км от объекта, намеченного для уничтожения. Кроме того, можно быть уверенным, что американское военное командование наверняка не ограничилось бы одним ракетно-ядерным ударом по базе, а выпустило бы по ней несколько ракет. Пострадал бы не только военный объект.

А если ядерный удар будет нанесен по войскам, расположенным на государственной границе, или в каком-то районе сосредоточения, находящемся по соседству с городом? И в этом случае будут жертвы среди гражданского населения. Безвозвратно ушли в прошлое времена, когда радиус поражения самого крупного артиллерийского снаряда составлял 60—70 м. Теперь только площадь поражения от ядерных взрывов мегатонной мощности измеряется десятками квадратных километров, причем сплошного уничтожения.

Да и как определить город, в котором расположены воинская часть или гражданский аэродром, на котором приземлились военные самолеты с ядерными бомбами на борту? Где в Западной Германии город, который не имеет казарм или каких-либо других военных объектов? А есть ли вообще хоть одна столица в мире, где не было

¹ А. Уоскоу, Пределы обороны. Воениздат, 1964, стр. 47.

бы тех или иных воинских частей? Словом, понятие военный объект стало значительно шире, чем было раньше. Сейчас по соседству с каждым военным объектом живут тысячи и сотни тысяч мирных жителей. От ядерного удара по такому объекту понесут жертвы и те, кто никакого отношения к нему не имеет. Может ли Макнамара гарантировать, что у его генералов не разгорятся страсти и в пылу боя они будут думать об объекте, гражданский он или военный. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Д. Рэйланд признался: «В Вашингтоне многие считают, что некоторым командирам на местах, особенно тем, кто несет ответственность за оборону от возможного нападения, президент предоставил право использовать ядерное оружие в определенной обстановке. К этой категории относятся военачальники, командующие действующими вооруженными силами США в районе Тихого океана, а на более низком уровне — даже офицеры, командующие воинскими частями, а также отдельными военными кораблями или самолетами»¹.

Теория контрасилы свидетельствует о том, что определенные круги США хотят поставить под удар страны своих союзников, где расположены американские военные базы, — Англию, Западную Германию, Италию, Грецию, Турцию, Японию и ряд других государств. Это теория узаконения ядерной войны.

Творцы «новой» теории убеждены, что она позволит США победоносно завершить ограниченную ядерную войну. Они даже надеются на то, что американские города и промышленные центры останутся нетронутыми и война превратится в рациональное предприятие.

На чем основана их уверенность? Дело в том, что стратеги из Пентагона думают о внезапном нападении на СССР, хотя прямо об этом не говорят. Но зато эти планы выбалтывают их советники, которые работают на вооруженные силы США. Например, Р. Осгуд пишет: «Стратегия контрасилы рассчитана на применение первого удара»². Это подтверждает М. Гальперин: «Первый удар может рассматриваться более подходящим, если имеется в виду уничтожение стратегических сил»³. В книге «Об

¹ «The New York Times», September, 23, 1964.

² «New Republic», September, 10, 1962.

³ M. Halperin. Limited War in the Nuclear Age, p. 98.

ограничении атомной войны», изданной в Лондоне, говорится: «Специалисты также указывают на значение инициативы, подчеркивая, как важно первым нанести удар. Они считают, что уж лучше превратиться в агрессора, чем оказаться на положении страны, захваченной врасплох в результате внезапного нападения». А военный обозреватель американского журнала «Ньюсик», отставной генерал Томас Уайт говорит, что в наш век быстрого развития науки и техники «политика отказа при всех обстоятельствах от первого удара является опасной политикой»¹.

Таким образом, за теорией контрасилы скрывается курс реакционных кругов США на подготовку превентивной войны против Советского Союза и других социалистических стран. Американские генералы считают, что в результате упреждающего удара будут уничтожены все ракетные установки Советского Союза и он-де не сможет нанести ответный удар. Они явно заблуждаются. Советские Вооруженные Силы всегда в состоянии вовремя сорвать замыслы империалистов и дать агрессору сокрушительный отпор.

Теория контрасилы встретила далеко не стопроцентное одобрение даже в Соединенных Штатах Америки. Американская печать подчеркивает ее несостоятельность.

Вот несколько высказываний.

«Нью-Йорк геральд трибюн»: «Американская стратегия всегда была и остается такой же запутанной, как уравнение с умом неизвестных».

«Вашингтон пост энд таймс геральд»: «Макнамара путается и не разбирается в стратегических вопросах. Он избирает для США такую военную доктрину, которая объективно независима от субъективных намерений министра — весьма сходна с доктриной первого удара. Возможность войны, таким образом, будет увеличена, а не уменьшена».

В американской литературе в связи с этим высказывается предложение, чтобы Пентагон размещал ракетные и авиационные базы в стороне от крупных населенных пунктов и перенес основные ядерные средства

¹ «Newsweek», February, 24, 1964, p. 16.

на «плавучие базы» — подводные лодки, находящиеся постоянно вдали от населенных пунктов.

Теоретики ограниченной войны, разлагольствуя об определении объектов для нападения, хотят затушевывать тяжелые последствия современной войны с применением средств массового поражения.

Все это свидетельствует о несостоятельности предложений об ограничении объектов на период военных действий.

Народы против всяких бомбардировок, какими бы средствами они ни велись. Ведь даже война с применением обычных средств уничтожения является бедствием для народа той страны, на территории которой она развернется. И от того, ограничат или не ограничат количество объектов нападения, характер войны, развязанной империалистами, не изменится: она будет истребительной. Пример тому — действия американских войск в Корее, Южном Вьетнаме, ДРВ, португальских — в Анголе.

Надуманная перспектива

Буржуазные военные теоретики признают целесообразным ограничивать боевые действия территорией, особенно в локальных войнах.

Такое ограничение будто осуществить проще, чем другие виды ограничений. Если же военные действия не будут ограничены определенными географическими рамками, то создастся-де настолько серьезная угроза безопасности воюющих сторон, что каждый из противников сочтет необходимым нанести удары по жизненно важным центрам своего врага, которые не могут не вызвать всеобщую войну.

Проповедники военного курса империализма говорят и о трудностях осуществления этого вида ограничения, особенно в Азии и Европе. Здесь многие небольшие государства связаны между собой экономическими и политическими нитями.

Ограничение по территории, как считает Пентагон, должно выражаться в установлении определенных границ для военных действий. Высказывается предположение, что легче всего локализовать войны на островах и полуостровах, чем в районах, где нет определенных физических границ. Считается также, что легче лимитировать действия небольшого масштаба, направленные против ясно выраженных наземных объектов,

чем крупное наступление или массовую повстанческую борьбу, которая-де не дает ясного представления о военно-политических намерениях противника.

Некоторые проповедники ограниченной войны делают оговорку. Ее смысл состоит в следующем: ограничение по территории «не должно исключать при известных обстоятельствах действий флота или нанесения ответных ударов силами тактической авиации за пределами территории, ставшей непосредственным объектом нападения»¹. Как это понимать?

Если в локальном конфликте можно достигнуть военно-политических целей только посредством ударов с воздуха по базам, находящимся вне зоны боевых действий и используемых противником для поддержки своих войск, то считается возможным пойти на некоторый риск расширения рамок войны. Примером служат действия американо-сайгонских войск, которые стремятся перенести войну на территорию соседних государств — ДРВ, Лаоса, Камбоджи. Но если военный эффект от таких мер будет сомнителен, если бомбардировка баз может вызвать ответные контридеры, повлечь за собой всеобщую войну, тогда не рекомендуется нарушать установленные границы военных действий.

Несостоятельность теории ограничения боевых операций территорией очевидна. В наше время почти все страны связаны союзами, предусматривающими помочь одного государства другому. Агрессивные союзы таят в себе возможность распространения войны одновременно на несколько стран. Кроме того, страна, которая оказалась ареной сражений, не будет считать себя связанный ограничениями, ибо для нее война неограничена. И если эта страна к тому же будет иметь ядерное оружие, то она может расширить рамки войны по собственной инициативе, если это в ее интересах. Особенно опасность увеличивается сейчас, когда реваншисты Западной Германии протягивают свою руку к ядерной кнопке через многосторонние ядерные силы.

Возможность расширения района боевых действий в настоящее время значительно возросла и потому, что современные армии насыщены ракетами и ядерным оружием. Эти средства вооруженной борьбы резко увеличили

¹ Р. Осгуд. Ограниченная война, стр. 321.

чили глубину одновременного удара. Вероятность расширения малой войны до громадных размеров усилилась. Особенно опасно то, что американские политические и военные деятели вынашивают планы завоевания мирового господства, твердят о «возмездии» и «ответных ударах». Правда, увеличение размаха войны, как и раньше, будет зависеть прежде всего от политических целей. Но оружие, обладающее большой ударной силой и дальностью действия, может способствовать увеличению масштабов военных действий.

В ограниченной войне США собираются применять авиацию, которая может базироваться на большом удалении от места конфликта. При переброске сил в район военных действий неизбежно нарушится суверенитет территории и воздушного пространства других стран. Например, для осуществления агрессии в Ливане (1958 год) США использовали территорию и воздушное пространство стран — участниц НАТО — Западной Германии, Италии, Турции и нарушили воздушное пространство нейтральной Австрии. Кроме того, когда в Ливане образовался очаг войны в непосредственной близости от южных границ Советского Союза, то стало ясно, что ограниченные конфликты могут затрагивать интересы других государств. Только твердая мирная политика СССР и других миролюбивых стран не позволила этому очагу разгореться в большую войну.

Американские военные теоретики, высказываясь за ограничение войны территорией, вовсе не заботятся о действительном ограничении размаха войны и не думают о ее разрушительных последствиях. Смысл их предложения — исключить свою страну из зоны военных действий, заставить воевать других, а самим лишь поставлять оружие, иными словами — наживаться за счет других. Но в наше время ограниченная война может затронуть и территорию тех, кто хотел бы остаться за кулисами спровоцированного вооруженного конфликта.

Разговоры буржуазных военных теоретиков об ограничении территории военных действий — это попытка замаскировать масштабы будущей малой войны. В захватнических, империалистических войнах ограничить военные действия географическими границами практически невозможно.

Агрессор хочет
уберечь себя

Ограниченну войну буржуазные военные теоретики представляют почти как обычное явление, не выходящее за рамки мирной жизни. Стоит-де ограничить количество боевых сил и средств — и тогда все будет в порядке. В качестве примера они приводят локальные войны, имевшие место после 1945 года.

Как сообщает американская газета «Нью-Йорк таймс», во время войны в Индонезии (1945—1947 гг.) со стороны интервентов участвовало 140 тысяч человек, Малайе (1945—1954 гг.) — 175 тысяч, Корее (1950—1953 гг.) — 800 тысяч, Алжире (1954—1962 гг.) — 490 тысяч (по другим данным — 700 тысяч), Египте (1956 г.) — 99 тысяч. Для вторжения на Кубу в 1962 году готовилось до 300 тысяч человек. Для подавления повстанцев в Брунее (декабрь 1962 г.) английское правительство использовало 3 тысячи солдат.

Журнал «Арми информейшн дайджест» писал, что для ведения некоторых войн достаточно будет 2—3 дивизий и несколько командований ракетного оружия ближнего действия. В Корее к концу войны американское командование на рубеже 38-й параллели имело 10 южнокорейских и 7 американских пехотных дивизий, 4 пехотные бригады, 17 отдельных полков, 21 отдельный батальон, в том числе 3 танковых, более 3200 орудий и минометов, 800 танков, около 1600 самолетов. Действия войск обеспечивали до 200 кораблей.

Когда в Белом доме в 1954 году обсуждался вопрос о вмешательстве США в войну в Индокитае, американское командование определило силы для этого в количестве 9 дивизий.

Выходит, американские военные круги склонны выделять для локальной войны не менее 9—10 дивизий, то есть примерно одну полевую армию, плюс к этому силы, привлеченные из армии государства, на территории которого развернутся военные действия (например, Южная Корея и Южный Вьетнам).

Однако эти данные военные теоретики США пытаются представить как минимальные, чтобы не вызывать особого волнения у народов. Но это далеко не так. Для США, имеющих под ружьем около 3 миллионов человек (население 192 миллиона человек), такая война, конечно, будет ограниченной. Но для той страны, против которой

они выступят, война примет характер тотальной, охватит всю страну.

Каждому ясно, что даже небольшое количество войск, выделяемое для той или иной локальной войны, уже не свидетельствует о миролюбии империалистов. Известно и то, что состав войск зависит от политических целей войны, характера и численного состава противника, его вооружения и оперативной емкости театра военных действий. Например, для войны в Корее США не надо было иметь под ружьем 12,3 миллиона человек, как было в период второй мировой войны.

Наряду с ограничением численного состава вооруженных сил ставится вопрос и об ограничении количества ядерного оружия.

Американские военные деятели согласны использовать в локальных войнах не стратегические термоядерные бомбы, а «тактическое» ядерное оружие, к которому относятся ядерные боеприпасы мощностью от одной до 100 тысяч тонн тринитротолуола.

Что может дать ограничение численного состава войск, если будет применено тактическое ядерное оружие в неограниченном количестве? Десятки атомных бомб могут заменить одну водородную бомбу. Атомная бомба, эквивалентная 100 тысячам тонн тринитротолуола, считающаяся тактической, способна причинить колоссальный ущерб.

В иностранной печати сообщалось о двух учениях с условным применением атомного оружия, происходивших в штате Луизиана (США). В ходе операции «Сейдж браш», перед которой стояли ограниченные задачи, было «сброшено» 275 тактических ядерных бомб мощностью от 2 до 40 килотонн каждая. По данным американской печати, разрушения были настолько велики, что в данном районе вообще не могло быть и речи о какой-то ограниченной войне: район «боевых действий» был превращен в «пустыню».

На учении «Карт бланш» в Западной Европе за двое суток было «взорвано» 336 бомб. По примерным подсчетам, личный состав вооруженных сил и гражданское население «потеряли» 1 700 тысяч человек убитыми и 3 500 тысяч ранеными. Следовательно, масштаб разрушений от тактического ядерного оружия будет очень большим, пострадает много лиц гражданского населения.

В ходе войны часто создается обстановка, не позволяющая думать об ограничении боевых средств. Этого не скрывают даже буржуазные военные теоретики. В. Кауфман в книге «Военная политика и национальная безопасность», изданной в США, пишет: «И уже если имеются возможности для ведения истребительной войны, то, безусловно, трудно удержаться от их использования.

...В ходе войны обе стороны невольно оказываются вынужденными прибегать к все более разрушительным средствам. Даже в том случае, если противники пожелают ограничить масштабы борьбы, могут произойти события, которые в корне изменят их расчеты, а поскольку в настоящее время разрушительная мощь оружия практически не имеет границ, то эти изменения приведут к самым катастрофическим последствиям»¹.

Провести грань между тактическим и стратегическим ядерным оружием становится все труднее. Любая бомба средней мощности может быть использована для решения и стратегической задачи.

Почему же буржуазные теоретики хотят узаконить применение ядерного оружия в ограниченной войне? Потому что они не верят в способность своих обычных войск добиться победы в войне против социалистических стран. Слабость своих обычных войск они собираются возместить средствами массового поражения. Английский ежегодник «Брэсси» пишет: «В случае ограниченной войны в Европе западные державы едва ли будут в состоянии сорвать массовое наступление русских без применения тактического ядерного оружия. Последствия поражения в такой войне для всех наших союзников станут катастрофическими, и поэтому вполне вероятно, что применение такого оружия будет санкционировано западными державами»². Эту же точку зрения высказал и начальник генерального штаба вооруженных сил Франции генерал Айэр. В выступлении перед бывшими слушателями военного колледжа НАТО в июне 1964 года он подчеркивал, что при развертывании воен-

¹ Военная политика и национальная безопасность. Изд-во иностранной литературы, 1958, стр. 127.

² «Brassey's Annual the Armed Forces Year-Book». London, 1957, p. 40.

ных действий в Европе должно применяться ядерное оружие.

Можно лишь заметить, что в случае если не удастся предотвратить войну, ядерное оружие не спасет капиталистические страны от поражения.

Военные деятели Запада говорят не только об ограниченном использовании ядерного оружия, но и других средств борьбы, в частности стратегической авиации. Некоторые из них выступают против применения ее в локальных войнах, предлагая использовать в них только тактическую авиацию. Предложение продиктовано не гуманными чувствами, а стремлением сохранить часть военно-воздушных сил, в частности стратегических, для всеобщей войны, тем более что современная тактическая авиация, оснащенная ядерными бомбами, может выполнить значительную часть задач, обычно возлагаемых на стратегическую авиацию. Предложения об использовании только тактической авиации также не способствуют ограничению размаха боевых действий, тем более что радиус ее полета из года в год увеличивается.

В иностранной военной печати раздаются голоса о некотором ограничении в локальных войнах количества бронетанковых войск. Но это возможно лишь на театрах, где по условиям местности, например в джунглях, нельзя применять крупные бронетанковые соединения (танковые корпуса, танковые армии). А если обстановка позволит, то американцы будут применять их также в широком масштабе.

Что касается военно-морского флота, то, как заявляют военные руководители империализма, корабли различных классов будут применяться и в локальных войнах.

В общем, в ограниченных войнах будут использовать все виды вооруженных сил. Если локальная война развернется на небольшой территории, то в нее, безусловно, может быть вовлечено небольшое количество войск. Это естественно. Но такое ограничение боевых средств будет односторонним — только со стороны империалистической державы, совершающей агрессию против небольшой страны, которая вынуждена будет использовать все свои силы.

Выше мы говорили о предложениях по ограничению боевых сил и средств в локальных войнах.

А как могут быть лимитированы эти средства в ограниченной ядерной войне, которую империалисты думают развязать против СССР? При ответе на этот вопрос буржуазные теоретики сразу начинают заикаться. Слышатся невнятные рассуждения. М. Гальперин в книге «Ограничennaя война в ядерный век» предлагает ограничить применение ракет с ядерными боеголовками. Но сколько их надо выпустить? На этот вопрос он не может дать ответ. В ограниченной ядерной войне количество применяемых средств будет зависеть от политических и стратегических задач, поставленных империалистическим правительством перед своими вооруженными силами.

Военные теоретики империализма обходят самый главный вопрос, от которого зависит размах войны, — о запрещении ядерного оружия. А без решения этого вопроса разговоры об ограничении боевых средств в ядерной войне бесполезны.

Американский журнал «Милитери ревью» пишет: «Целью военного командования США при выработке стратегии должно быть обеспечение превосходства в огне, чтобы компенсировать недостаток в количестве сил... Результат военных операций будет зависеть главным образом от мощности огня». Эти слова — яркое свидетельство того, что разговоры об ограничении боевых средств в ограниченных войнах ведутся для обмана мирового общественного мнения.

Желание и действительность Империалисты хотели бы не затягивать ограниченные войны. «Опыт прошлого и возможности современной науки и техники,— пишет американский журнал «Арми»,— убеждают нас в том, что любой военный конфликт в будущем может быть непродолжительным»¹. Но это, говорится далее, невозможно осуществить без повышения темпов наступления, активности действующих войск, широкого применения механизированных средств.

Многие военные специалисты США утверждают, что операции в высоком темпе являются непременным условием ограниченной временем войны. Иначе не локализовать войну. И «чем дольше она будет продолжаться, тем больше будут разгораться страсти и тем больше появятся возможности для расширения конфликта»². Военные

¹ «Army», June, 1958.

² «The Wall-Street Journal», December, 1957.

теоретики Запада говорят, что ограничить войну временем возможно, если в ней будут использованы кадровые войска, обладающие большой ударной и огневой силой, в частности ядерным оружием. Для того чтобы ограничить войну временем, необходимо быстро разгромить противника внезапными ударами на всю глубину района предполагаемых действий.

Свообразную авантюристическую точку зрения на сокращение сроков ограниченной войны высказал бывший командующий стратегической авиацией США генерал Пауэр, который ушел в отставку в ноябре 1964 года. В книге «План самосохранения», изданной в США в марте 1965 года, он предлагает заканчивать такие войны быстро, путем выдуманной им «стратегии убежденного сдерживания».

«Мы, — говорит Пауэр, — должны предупредить коммунистов Северного Вьетнама, что если они не перестанут поддерживать южновьетнамских партизан, то уничтожим важный центр снабжения в Северном Вьетнаме». И далее, желая блеснуть своим человеколюбием, он продолжает: «С помощью радио и листовок мы оповещаем гражданское население, живущее около этого центра, о своем ультиматуме и сроке нашего налета, чтобы оно могло своевременно эвакуироваться. Если коммунисты не примут наше предложение и будут продолжать оказывать поддержку мятежникам, то мы осуществим свою угрозу и уничтожим центр снабжения. А если бы и этого акта «убежденного сдерживания» оказалось недостаточно, то мы должны угрожать уничтожением другого военного объекта и, если бы потребовалось, разгромили бы и его».

Такую стратегию Пауэр предлагает применять до тех пор, «пока коммунисты не прекратят поддержку мятежников в Южном Вьетнаме». Для подобных действий Пауэр предлагает использовать тяжелые межконтинентальные бомбардировщики, которые должны сбрасывать обычные фугасные бомбы на объекты, расположенные на территории ДРВ.

И в заключение он без всякого угрызения совести делает вывод, что при помощи такой «стратегии» удалось бы закончить ограниченную войну.

Оторванный от реальной действительности, генерал

мечтает запугать народ Южного Вьетнама. Тщетные надежды.

Такая стратегия не сократит сроков войны и не ограничит ее размаха. За разговорами об ограничении войны, и в частности ее сроков, скрываются самые агрессивные намерения американских империалистов.

Военные операции, как показывает опыт, проводить в короткие сроки удается редко. Война в Корее продолжалась три года, а в Алжире — почти восемь лет. Война в Южном Вьетнаме длится более десяти лет. Если война в Египте шла шесть дней, то это объясняется тем, что в результате твердой позиции Советского Союза и миролюбивых сил других стран сразу же были сорваны агрессивные замыслы Англии и Франции. Угнетенные народы высоко подняли знамя освободительной борьбы и ведут ее до окончательной победы.

Империалисты хотели бы захватить ту или иную страну в короткий срок. Они боятся, что затяжная война может вызвать возмущение народов своей страны и народов других стран, обострит классовые противоречия в капиталистическом мире. Не исключено и вызревание революционного кризиса в условиях длительной войны. Это империалисты не могут сбрасывать со счетов.

Почему империалисты уделяют много внимания теории ограниченных войн?

Во-первых, потому, что они понимают опасность мировой ракетно-ядерной войны. Сотрудник Лондонского института стратегических исследований Н. Браун в своей книге «Стратегическая мобильность» писал, что «угроза войны, ограниченной действиями обычных вооруженных сил, возрастает по мере того, как термоядерное оружие, оставаясь взаимосдерживающим политическим средством, превращается в военный абсурд». «Даже военные силы в Европе, — отмечает он, — готовятся в первую очередь к действиям обычным оружием, так как в случае конфликта применение ядерного оружия стало бы катастрофой»¹.

Американские империалисты мечтают разгромить лагерь социализма и национально-освободительное движение по частям, вести войны в отдельных районах мира, как ведут сейчас в Южной Азии и Африке. Напрасные

¹ N. Brown. Strategic Mobility. London, 1963, p. 198.

мечты. В мире есть силы, которые могут обуздить тех, кто покушается на свободу и независимость народов.

Во-вторых, ограниченные войны империалисты хотят использовать как способ подавления национально-освободительного движения и укрепления своих позиций в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Эти войны — наиболее агрессивная форма неоколониализма.

Еще лет тридцать назад империалисты бесконтрольно использовали в своих интересах территорию, материальные и людские ресурсы колониальных стран. Теперь на развалинах бывших колониальных империй образовалось около 60 независимых государств с населением более 1,5 миллиардов человек. Империалисты уже не могут использовать свободно экономику стран, завоевавших политическую независимость. Тем не менее они прилагают отчаянные усилия для поддержания своего экономического, политического и военного влияния в Азии, Африке и Латинской Америке. Применяя новые формы колониализма, империалисты стремятся сохранить свое господство в слаборазвитых в экономическом отношении странах. И в данном случае, наряду с «помощью» этим странам, империалисты думают развязывать и локальные войны против них.

И, в-третьих, подготовка к ограниченным войнам позволяет усиливать и без того высокие темпы военного производства, и особенно производства обычного оружия. Для локальных войн требуются в первую очередь автоматы, пулеметы, орудия, танки.

Ратуя за ограничение вооруженной борьбы, военные теоретики Запада заботятся прежде всего об интересах империалистов. Это цинично показал американский военный теоретик Б. Броди. «...Мы, — пишет он, — будем весьма критически относиться ко всем предлагаемым ограничениям и будем принимать только те из них, которые нас устраивают»¹. Таким образом, империалисты хотят установить ограничения только для другой стороны, а сами будут использовать в войне любые средства.

¹ Бернард Броди. Стратегия в век ракетного оружия. Воениздат, 1961, стр. 332.

ПОДГОТОВКА НА ШИРОКОМ ФРОНТЕ

Подготовка к ограниченным войнам в США поставлена на широкую ногу. Она идет как в области внешнеполитической, так и военной.

Борьба за союзников по агрессии Американские реакционные круги учитывают, что их агрессивная политика терпит провал. Им пришлось вывести под напором арабских народов свои войска с Ближнего Востока. Во время кризиса в районе Карибского моря в 1962 году президент США вынужден был дать обязательство, что американские войска не нападут на Кубу. США несут огромные потери в Южном Вьетнаме. Решительно осуждена свободолюбивыми народами их военная авантюра в Южном Вьетнаме. Престиж США на международной арене падает.

В этих условиях США, не отказываясь от военных авантюрок, стремятся к тому, чтобы доктрину ограниченной войны поддерживали все их союзники и сателлиты и непосредственно участвовали в их военных авантюрах. Пропагандистский аппарат США распространяет идею, что единственной альтернативой сохранения позиций капитализма должны быть коллективные решительные действия в ограниченных войнах, разгром военными средствами социалистических стран и национально-освободительного движения. Эти войны являются-де наименее опасными и наиболее выгодным способом решения международных проблем. Навязывая своим союзникам такую политику, империалисты США убеждают их, что ограниченные войны не перерастут во всеобщую мировую войну.

Нужно сказать, что реакционным кругам США удалось в этом добиться некоторых результатов. Различные капиталистические страны, например, Япония, Южная Корея, Таиланд и другие, опутаны паутиной военных договоров с США. Политика США направлена на то, чтобы использовать Юго-Восточную Азию для борьбы против социалистических стран. Американские правящие круги считают, что в этой борьбе Южный Вьетнам играет исключительно важную роль.

Союзники американских реакционеров уже участвовали непосредственно в агрессивных войнах, которые развязывали США. Войну против Корейской Народно-Демократической Республики вели вместе с США 16 государств. Против патриотов Конго выступают империалисты США, Бельгии и Португалии. В Южный Вьетнам направили войска ряд союзных США государств. Однако надо отметить, что в некоторых из этих войн, например в войне в Корее, отдельные союзники, по существу, участвовали только символически. Они выделяли незначительное количество войск. Турция послала в Корею всего один батальон. Голландия ограничилась посылкой 100 мешков гороха для лисынмановских войск.

Готовясь к войне против той или иной страны, империалисты США стараются заручиться поддержкой соседних с нею государств. Так, еще задолго до нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику правительство США заключило союз с реакционным продажным правительством Южной Кореи и превратило эту страну в военный плацдарм. Страна-марионетка наводняется растленной пропагандистской литературой, в которой проповедуется «освободительная миссия» империалистов США.

Наиболее распространенным приемом в борьбе за союзников по агрессии является спекуляция американских реакционных кругов военной опасностью, использование для этого дипломатического шантажа, который, как правило, сопровождается угрозой применения военной силы против тех, кто не хочет подчиниться диктату Вашингтона. Если США видят, что тот или иной район мира стал «неспокойным», к его берегам направляется немедленно военно-морской флот с морской пехотой на борту, в воздушное пространство этого района вторгают-

ся бомбардировщики, а иногда на территории той или иной «неспокойной» страны высаживаются американские войска. Так было в Ливане в 1958 году и в Таиланде в 1963 году. Так произошло в Доминиканской республике в апреле 1965 года.

Если не помогает прямой нажим, в ход пускается и военная «помощь», ставящая слаборазвитую страну в политическую зависимость от США. «Помощь» США — это один из способов подготовки «союзников» к войне.

Начиная с 1950 года по 1964 год США израсходовали по государственному бюджету на военную «помощь» 40 миллиардов долларов. Пятая часть этих средств передана странам СЕАТО и СЕНТО, столько же правительствам Южной Кореи, Южного Вьетнама, Тайваня. На военную и экономическую помощь иностранным государствам в 1966 году в США планируется выделить 3,38 миллиарда долларов. Финансовые субсидии США позволяют марионеткам держаться у власти, подрывать национально-освободительное движение. В то же время финансовые субсидии укрепляют позиции империалистов в тех районах, где они намечают вести ограниченную войну.

Американские империалисты особенно активно «помогают» реакционной военно-фашистской диктатуре Южного Вьетнама. В страну во все возрастающих масштабах ввозятся вооружение и боевая техника, направляются офицеры, войска. К началу 1965 года военная миссия США в Южном Вьетнаме насчитывала 23 тысячи, а в июне 1965 года — 70 тысяч человек. Министр обороны США Макнамара обещает довести это число до 200 тысяч. Если в 1963 году на «помощь» Южному Вьетнаму США тратили в день 1 500 тысяч долларов, то в 1965 — 2,5 миллиона долларов. В 1966 году намечается выделить сайгонским властям 500 миллионов долларов. Государственный секретарь США Дин Расск, выступая в сенатской комиссии по иностранным делам 8 марта 1965 года, утверждал, что в существовании южновьетнамского режима американская помощь «играет главную роль». Это признание свидетельствует о том, что сайгонские власти не пользуются поддержкой своего народа и держатся на американских долларах и штыках.

Хотя Южный Вьетнам официально не участвует в агрессивном блоке СЕАТО, но он находится «под защитой» его. Практическая связь между СЕАТО и Южным Вьетнамом выражается, в частности, в посылке наблюдателей южновьетнамских властей на некоторые совещания стран-участниц и военные маневры этого блока. В результате такой политики США превратили Южный Вьетнам в опорный пункт агрессии в Юго-Восточной Азии.

**Строительство
военных баз**

Политические соглашения с другими капиталистическими странами империалисты США используют и в

чисто военных целях. Эти соглашения зачастую дополняются специальными военными статьями, предусматривающими размещение американских войск и строительство военных баз в союзных странах. Такие базы, предназначенные для нападения на Советский Союз, для ведения ограниченных войн в Азии, Африке и других районах земного шара, построены американской военщиной во многих странах.

«Военные базы на чужих территориях, — пишет бывший министр авиации США Шарп, — составляют поистине гигантский потенциал для боевых действий ограниченного типа, и они могут сыграть важную роль в любой ситуации более широкого масштаба».

По сообщению журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», США имеют за пределами своей страны 2200 баз и других военных объектов, из них 250 считаются наиболее важными¹. Во всех стратегических районах, которые могут быть использованы как плацдармы для прыжка на ту или иную страну, размещаются сухопутные войска, авиационные и ракетные части, соединения военно-морского флота.

На предполагаемых театрах военных действий от Арктики до тропиков (в 41 стране) США имеют свыше миллиона своих военнослужащих, большую часть из 450 военных кораблей своего военно-морского флота, 2 тысячи боевых самолетов². Только в Европе и на Средиземном море находится 450 тысяч американских сол-

¹ «U. S. News and World Report», December, 31, 1962.

² «U. S. News and World Report», January, 7, 1963.

дат и офицеров. Американские войска дислоцируются в Западной Германии, Франции, Испании, Турции, Греции и Италии. В Европе содержится около четверти всех сухопутных войск США.

В Западной Германии размещена самая сильная группировка — 7-я армия, состоящая из пяти дивизий, нескольких отдельных пехотных частей, большого количества артиллерийских, зенитных, ракетных частей и тыловых органов. Войска 7-й армии полностью снабжены боеприпасами, имуществом и продовольствием, которые могут потребоваться для боевых действий в начальный период ограниченной или мировой войны. Соединения и части 7-й армии находятся в состоянии частичной готовности к боевым операциям. Не менее 85 процентов личного состава армии состоят в полной боевой готовности. В журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» утверждается, что «части ракетно-ядерного оружия, имеющиеся в этой армии, в течение одного дня могут дать такое количество огня, которое по своей разрушительной силе будет равно огню полевой армии второй мировой войны за весь ее период»¹.

В Средиземном море курсируют подводные лодки с ракетами «Поларис».

Сильные группировки войск созданы на Дальнем Востоке. В Южной Корее имеется 5 армейских баз и 6 авиационных. Там же дислоцируются две пехотные дивизии. Порты Инчон, Пусан и другие используются для стоянки американских боевых кораблей. Значительное количество войск размещено в Японии. В двух крупных военно-морских базах Сасэбо и Йокосука находятся корабли 7-го флота США (ремонтируются и пополняют запасы). Отсюда они направлялись в разбойничий поход к берегам Демократической Республики Вьетнам. Большое военное строительство американское командование ведет на о. Тайвань. Там создано около 70 аэродромов, значительная часть которых рассчитана на базирование бомбардировщиков стратегической авиации.

Картина была бы не полной, если бы мы не сказали, что 20 тысяч американцев размещено в районе Карибского моря. Несколько тысяч из них находятся на

¹ «U. S. News and World Report», May, 14, 1962.

о. Куба, на базе Гуантанамо, нагло захваченной американскими милитаристами.

Проводится в жизнь англо-американский план создания баз в Индийском океане (строительство началось в августе 1964 года). Базы создаются на принадлежащих Англии островах. В первую очередь строится военно-морская база на атолле Диего-Гарсия, входящем в архипелаг Чагос, который расположен в 1600 км к юго-западу от Цейлона. Строятся базы на острове Альдабра, в 160 километрах от Мадагаскара. Эти острова английское командование собирается использовать не только для базирования военно-морского флота и авиации, но и как перевалочные пункты для переброски войск по воздуху в «беспокойные» места.

Почему американские и английские военные руководители стремятся разместить свои войска на маленьких, полузаброшенных островах Индийского океана? Эти искатели военных авантюр полагают, что для них там безопаснее, чем на территории стран, добившихся национальной независимости. Наивные мечты! Агрессор будет настигнут всюду, где бы он ни находился.

На некоторых военных базах милитаристы США и Англии заблаговременно размещают запасы тяжелого вооружения. Это делается для того, чтобы в район военного конфликта перебрасывать только живую силу с легким оружием. Между прочим, как сообщает журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» от 18 апреля 1965 года, 80—90 процентов оружия южновьетнамских патриотов — это оружие американского производства. Повстанческие отряды Южного Вьетнама, нападая на американские военные склады, вооружаются за счет США и бьют их войска их же оружием.

Планирование ограниченных войн Пентагон уделяет большое внимание разработке планов ведения ограниченных войн. Особое значение он придает проблеме мобилизационной готовности войск к ограниченным войнам. Эти вопросы обсуждаются часто в Совете национальной безопасности США.

В разработке проблем практического ведения ограниченных войн участвуют не только офицеры и генералы, но и гражданские ученые США. Все они изыскивают способы ведения таких войн, определяют наиболее целесообразный для них состав сил и средств. В 1962 го-

ду министерство армии США создало специальный учебный центр на абирдинском полигоне, где разрабатывается тактика соединений и частей в ограниченных войнах, определяется, какое нужно специальное личное снаряжение и оружие для солдат и офицеров¹.

До войны в Корее военные круги США и других капиталистических стран полагали, что для ограниченной войны пригодны те же войска, что и для мировой. После неудачной войны на Корейском полуострове и особенно после войны в Египте мнение изменилось. Милитаристы пришли к выводу, что одной из главных причин поражения США и их союзников в этих ограниченных войнах была неподготовленность войск для таких войн в географических условиях Азии. Дело, конечно, не только в этом. Географические условия влияют на действия войск. Но главная причина поражения империалистов заключается в том, что свободолюбивые народы не хотят стоять на коленях, они оказывают упорное сопротивление поработителям. Неудачи империалистов в Корее и Египте — результат превосходства миролюбивых сил над агрессорами. Интервенты не избежали бы поражения и в том случае, если бы имели специально подготовленные войска.

И вот с упорством, достойным лучшего применения, милитаристы США занимаются подготовкой армии к ограниченным войнам.

Генерал М. Тейлор, будучи председателем комитета начальников штабов, сформулировал пять положений, которые, по его мнению, должны принести успех вооруженным силам США в ограниченных войнах:

- повышение стратегической мобильности вооруженных сил;
- модернизация боевой техники и снаряжения;
- заблаговременная подготовка воздушного и морского транспорта для перевозок войск и соответствующих предметов снабжения;
- своевременное планирование операций ограниченных войн и обучение войск их ведению;
- широкая информация о возможностях ведения Соединенными Штатами Америки этих войн.

Повышение мобильности и быстроты действий войск,

¹ «Army Information Digest», April, 1964.

как уже говорилось, обусловлено политическими и военными целями ограниченной войны. Империалисты стремятся как можно быстрее провести агрессивную акцию, чтобы не увеличивалось сопротивление той страны, которая подверглась нападению, и чтобы мировое общественное мнение поставить перед совершившимся фактом.

Стратегическая мобильность определяется как способность вовремя сосредоточить в районе развертывания военных действий силы, которые смогли бы решить задачу стратегического масштаба. Количество войск будет зависеть от задач той или иной операции. Эти силы перебрасываются с территории США. Стратегическая мобильность обеспечивается главным образом морским флотом и военно-транспортной авиацией.

Наряду с этим обращается внимание на обеспечение тактической мобильности, под которой понимается возможность маневрировать живой силой и боевой техникой на поле боя. Для ее обеспечения используются легкая авиация, вертолеты и механизированные средства. Кроме того, для войск создаются более легкие системы стрелкового и артиллерийского оружия, совершенствуются конструкции самолетов и вертолетов, войска получают бронетранспортеры и автомашины.

Военные теоретики США и Англии выработали даже принцип материальной подготовки к ограниченным войнам. Его смысл: в мирное время иметь такое количество боевой техники, которое было бы достаточно на весь период ограниченной войны. Руководствуясь этим принципом, военные штабы создают огромные запасы военной техники и снаряжения. Американский журнал «Бизнес уик» в 1964 году сообщил, что в США накоплено много вооружения для ведения ограниченной войны с применением обычных средств¹.

Но производство вооружения продолжается. Об этом убедительно свидетельствует структура военного бюджета США. В нем имеется специальная статья расходов, предусматривающая ассигнования на производство вооружения, предназначенного для ограниченных войн.

Чарльз Хитч и Роланд Маккин пишут в книге «Военная экономика в ядерный век»: «Для поддержки воору-

¹ «Business Week», July, 18, 1964.

женных сил, находящихся в состоянии боевой готовности к ведению таких войн (ограниченных.—*B. M.*), желательно иметь подготовленные людские резервы и средства для обеспечения быстрого развертывания производства оружия и оборудования»¹.

Особое внимание при подготовке войск обращается на повышение их огневой мощи, которую милиtarисты рассматривают как главное средство сокрушительных ударов по противнику, скоротечности боевых действий. Это будет обеспечено за счет насыщения войск, предназначенных для ограниченной войны, автоматическим, реактивным и ядерным оружием. Системы оружия для ограниченной войны, по мнению агрессоров, должны быть гибкими и дифференцированными.

Итак, буржуазные военные теоретики предлагают создать в мирное время такие военные силы, которые могли бы быстро сосредоточиться в районе военных действий и вести ограниченную войну.

Буржуазные военные деятели счи-

На сухопутные тают сухопутные войска одним из
войска — особый упор основных видов вооруженных сил,
способных сыграть решающую роль
в достижении победы в ограниченных войнах².

Бывший начальник штаба американской армии, а ныне председатель комитета начальников штабов, генерал Уилер, говорит, что доктрина ограниченных войн требует мощных регулярных сухопутных сил, которые в случае необходимости можно было бы перебрасывать в максимально короткий срок в любой район земного шара³.

При подготовке этих сил министерство обороны США исходит из необходимости решения трех основных задач:

1. Еще в мирное время на заморских театрах военных действий содержать достаточные силы, которые можно было бы оперативно использовать в любой локальной войне.

2. На территории США иметь мобильные стратегические силы сухопутных войск для быстрой переброски их с целью усиления частей, начавших военные действия в том или ином районе.

¹ Ч. Хитч и Р. Маккин. Военная экономика в ядерный век. Воениздат, 1964, стр. 53.

² «Army Information Digest», March, 1963.

³ «Army», November, 1962.

3. Успешно готовить резервные части и соединения армии и национальной гвардии¹ для немедленного перевода их в состав регулярных сил.

Совет НАТО уделяет пехотным частям значительное внимание. «Нью-Йорк таймс» писала: «Нехватка обученных пехотинцев, игравших основную роль в локальных войнах, заставляет экспертов Североатлантического союза пересмотреть перспективу европейской обороны на ближайшие пять лет»².

В последние годы в США проведен ряд организационных мероприятий по развитию сухопутных сил. Прежде всего был увеличен численный и боевой состав армии. Если в 1961 году насчитывалось 14 дивизий, из которых только 11 считались полностью готовыми к войне, то к началу 1965 года их было уже 16.

Численность армии к этому сроку составляла около миллиона человек. На ее содержание по бюджету на 1963/64 финансовый год выделялось 12,1 миллиарда долларов. Эта сумма значительно превышает расходы прошлых лет.

В развитии сухопутных войск основной упор сделан на модернизацию вооружения. По бюджету на 1963/64 год ассигнования на производство оружия увеличиваются с 2,5 миллиарда долларов, израсходованных в 1963 году, до 3,3 миллиарда долларов.

На вооружение американской армии поступают новые 7,62-мм винтовки M14, заменившие ранее существовавшие три вида стрелкового оружия — винтовку, карабин и

¹ Национальной гвардией в США называют милиционные части, личный состав которых находится на положении гражданских лиц, приписанных к определенным частям и соединениям. Эти лица, вступившие добровольно в национальную гвардию, не могут переезжать на новое местожительство из одного района в другой без разрешения командира, которому они подчиняются. Подразделениями, частями и соединениями гвардии командуют кадровые офицеры регулярной армии. Войска национальной гвардии существуют в каждом штате. Губернатор штата имеет право всегда их использовать для подавления революционного и забастовочного движения. В случае войны они по решению конгресса вливаются в кадровую армию. Основными соединениями национальной гвардии являются пехотные, бронетанковые и воздушнодесантные дивизии, оснащенные современным вооружением. Они имеют такую же организацию, как и войска регулярной армии. Вооружение национальной гвардии находится на консервации в специальных парках и складах.

² «The New York Times», Juny, 7, 1964.

автомат-пистолет. Новые винтовки меньше весят и более скорострельны. Войска получают 7,62-мм пулеметы М60 вместо старых ручных пулеметов. Пулемет М60 может использоваться на станке и на сошке как ручной пулемет, он имеет значительно меньший вес по сравнению со старым. Американские войска оснащаются противотанковыми управляемыми реактивными снарядами SS-11 и «Энтак» — более эффективным противотанковым оружием, чем состоящий на вооружении снаряд SS-10.

Армия США получает новые самоходные 105-мм и 155-мм гаубицы, с большей дальностью стрельбы и более легкими шасси. Новая 105-мм гаубица Т195 имеет дальность стрельбы 13,7 км и вес 17,2 тонны. Для сравнения укажем, что дальность стрельбы старой 105-мм гаубицы М52 равна 11,2 км, вес ее — 24,5 тонны. Новая 155-мм самоходная гаубица Т196 стреляет на 18,1 км и весит 20 тонн, в то время как старая гаубица М44 стреляла на 15,1 км и весила 28 тонн.

В армию США поступают безоткатные орудия «Деви Крокет», способные вести огонь малогабаритными ядерными боеприпасами на расстояние до 8 км. Но в пехотные батальоны эти орудия, как сообщает американский журнал «Инфантрия» (январь — февраль 1965 года), поступят только по особому указанию министерства армии. Этим милитаристы США хотят показать, что они установили строгий контроль над ядерным оружием. На самом деле это фикция. Орудия «Деви Крокет» хотя и сняты с вооружения дивизий, но в то же время остаются в армии, и личный состав готовится к их использованию.

На вооружении американских войск появились неуправляемые ракеты НУРС «Литтл Джон», значительно меньшие по весу, чем НУРС «Онест Джон». Новая ракета «Литтл Джон» заменит «Онест Джон» в дивизиях и в легком командовании реактивных снарядов. Разрабатываются зенитные управляемые реактивные снаряды, которые можно перебрасывать по воздуху и использовать для противовоздушной обороны частей, участвующих в воздушнодесантных операциях. В частности, разработана система ЗУРС «Маулер», предназначенная для поражения низколетящих самолетов и самолетов-снарядов, а также баллистических ракет с небольшой скостью.

ростью и дальностью стрельбы. Поступает на вооружение носимая система ЗУРС «Ред Ай», ее расчет — два человека.

Сухопутные войска США оснащаются новыми средними танками M60 со 105-мм пушкой и дизельным двигателем с повышенным запасом хода¹. Они получают также плавающий гусеничный бронетранспортер M113, имеющий примерно такую же вместимость и броневую защиту, что и старый бронетранспортер M59, но вдвое легче последнего (7,5 тонны).

В Южном Вьетнаме американские милитаристы испытывают новое оружие, новые варварские средства уничтожения людей. В американской печати сообщалось, что там сейчас применяется новая винтовка A-15 калибром 5,6 мм. Она имеет 20 патронов, общая длина ее около метра, длина ствола — 508 мм. Вес винтовки с магазином составляет 3,12 кг. Пули ее имеют начальную скорость около 1000 м в секунду. Американские корреспонденты пишут, что, попав в мышечную ткань, они могут вызвать смерть в результате шока.

В Южном Вьетнаме испытывается также ружье под названием «Спив». Оно имеет два ствола — короткий и длинный, расположенные один над другим. Короткий ствол более крупного калибра используется как гранатомет, более длинный — для стрельбы пулями. Но вместо обычных пуль этот ствол выпускает пучок небольших оперенных стрел длиной около 2,5 см каждая и толщиной в сердечник карандаша. Огонь можно вести одиночно и автоматически. По утверждению американского журнала «Орднанс», ружье «Спив» превращает каждого пехотинца в минометчика.

Американские интервенты проверяют на поле боя в Южном Вьетнаме и авиационное оружие, в частности 250-килограммовые бомбы «Змеиный глаз». Особенность этих бомб в том, что в хвостовой части они имеют небольшой пропеллер, лопасти которого раскрываются после того, как бомба будет сброшена. Пропеллер вмонтирован в бомбу для того, чтобы замедлить ее падение. Благодаря этому самолет может уйти от места взрыва достаточно далеко и избежать опасности поражения осколками, в то время как от обычных авиабомб при

¹ «Army», November, 1964.

бомбометании с малых высот существовала возможность поражения самолета.

Пентагон проверяет и другое варварское устройство под названием «лейзи дог». Оно представляет собой канистру, которая наполняется острыми стрелами, напоминающими по форме миниатюрные авиабомбы. По заявлению американской печати, эти стрелы, рассеиваясь в воздухе, способны пронзить человека насеквоздь и пробить каску.

В 1964 году Пентагон завершил реорганизацию пехотных, воздушнодесантных и бронетанковых дивизий. Создан новый тип американской дивизии — механизированная дивизия. Одной из причин реорганизации явилась усиленная подготовка США к захватническим ограниченным войнам.

Нужно отметить, что изменения в штаты дивизии США вносились в послевоенные годы неоднократно. В 1958 году они были переведены на пентомическую структуру организации: вместо трех полков в пехотных и воздушнодесантных дивизиях были созданы боевые группы. В каждой дивизии стало по пять групп. Количество гаубиц было уменьшено с 72 до 46. Такая организация проводилась с целью повысить мобильность общевойсковых соединений. Однако учения показали, что новые дивизии неспособны вести эффективные боевые действия в обычных условиях; поддерживать сильным огнем боевые группы. Вскоре Пентагон увеличил количество полевых орудий в пехотной дивизии до 64. Но и это не повысило ее боевые возможности. Ударная и огневая сила пяти боевых групп была значительно ниже боевых возможностей девяти батальонов дивизии трехполкового состава. Американская военная печать признала, что и такая организация не отвечает требованиям современной войны.

Пентагон вынужден был перевести еще раз дивизии на новые штаты.

По новой организации пехотная дивизия США имеет восемь пехотных батальонов и два танковых; механизированная — семь батальонов моторизованной пехоты и три танковых батальона; воздушнодесантная — восемь парашютных батальонов и один дивизион 90-мм самоходных пушек; бронетанковая — шесть танковых ба-

тальонов и пять батальонов механизированной пехоты¹.

В американской печати отмечалось, что количество батальонов в дивизии непостоянно. Оно изменяется в зависимости от поставленных задач и театра военных действий. Поэтому в дивизии может быть от шести до пятнадцати батальонов.

На время боя батальоны будут сводиться в бригады. Например, одна из бригад пехотной дивизии может состоять из двух пехотных батальонов и одного танкового, бригада бронетанковой дивизии — из двух танковых батальонов и одного батальона мотопехоты. Количество батальонов в бригаде будет зависеть от боевой задачи. Например, бригада, намечаемая для действия на главном направлении, может получить в свое подчинение три пехотных батальона и два танковых. Каждой бригаде придается не менее одного гаубичного дивизиона (18 орудий 105-мм гаубиц) и подразделения материально-технического и боевого обеспечения.

Но коль скоро формируются такие боевые группы, то нужен и орган, который руководил бы ими. Для этого учреждены штабы бригад. В каждой дивизии, помимо дивизионного штаба, имеются три бригадных штаба, которые являются не административными, а оперативными органами. До боя штабы бригад не имеют в своем подчинении никаких подразделений и частей, но на период боевых действий они получают соответствующее количество тех или иных батальонов. Каждая дивизия в бою будет состоять из трех бригад. Таким образом, дивизия от пентомической системы перешла снова на троичную, но только вместо полков теперь появились бригады.

Что представляет собой штаб американской бригады? В него входят офицеры по оперативным вопросам и боевой подготовке, офицер по разведке, тылу, личному составу, офицер технических служб, связи, врачи и, конечно, военный священник. При штабе имеется штабная рота. Бригадные штабы всех четырех типов дивизий одинаковы по своей организации. Во главе штаба ставится полковник или бригадный генерал.

¹ «Army-Navy-Air Force Journal and Register». February, 2, 1963.

Почему штаб бригады не имеет постоянных войск? Американские военные специалисты считают, что подобная организация обеспечивает лучше всего маневрирование войсками дивизии и корпуса на поле боя. Командир такой дивизии якобы имеет возможность быстро реагировать на те или иные изменения в боевой обстановке. Если бы штаб бригады имел постоянное количество батальонов, то командование дивизии не смогло бы быстро перебрасывать необходимые силы, допустим, для развития успеха, отражения контратаки и т. д.

В штате американской пехотной дивизии увеличено количество полевой артиллерии. Теперь дивизия имеет 54 гаубицы 105 мм, 18—155 мм, 4—203,2 мм, НУРС «Онест Джон» — 4, не считая минометного и стрелково-пулеметного вооружения. Гаубицы 155 мм и 203,2 мм, пусковой установки «Онест Джон» способны вести огонь и ядерными боеприпасами. Дивизия может быть использована в агрессивных ограниченных войнах и во всеобщей ядерной войне. В дивизии введен батальон армейской авиации вместо роты, которая была раньше. Он предназначается для воздушной разведки, небольших воздушнодесантных операций, обеспечения управления и связи, снабжения частей дивизии по воздуху и т. п. Всего в дивизии имеется 101 самолет и вертолет, из них 43 — в составе батальона, а остальные — в штабах бригад дивизионной артиллерии и разведывательном батальоне.

В общем, сухопутные войска США усиленно готовятся для участия и в ограниченных войнах. Однако Пентагон считает, что они в силу своей специфики и разбросанности по заморским территориям не могут решать все задачи таких войн. Военных руководителей США особенно беспокоило отсутствие у сухопутных войск высокой мобильности. И они решили, что США нужна своего рода «пожарная команда», всегда готовая для боевых действий в ограниченных войнах. Кроме того, если не будет-де специального соединения для ограниченной войны, то придется расходовать стратегические резервы. На основе этого вывода в мае 1958 года министерство обороны США сформировало **армейский корпус стратегического назначения** — специальное соединение для ведения захватнических ограниченных войн. На первых порах в его состав вошли только части и соеди-

нения сухопутных войск. Огневое обеспечение действий войск корпуса предусматривалось осуществлять силами и средствами тактической авиации, выделяемой командованием ВВС.

Многочисленные крупные учения и маневры 1959—1961 годов, в которых участвовал этот корпус, показали, что взаимодействие армейского корпуса стратегического назначения с тактической авиацией не обеспечит успеха боевых действий в случае войны. Поэтому было создано постоянное объединение из армейского корпуса стратегического назначения и тактического авиационного командования. Оно должно, по замыслам Пентагона, обеспечить высокую степень готовности войск, тесное взаимодействие, гибкость и эффективность боевого использования в ограниченных войнах. **Таким объединением стало ударное командование**, подчиненное непосредственно комитету начальников штабов, находящемуся в ведении министерства обороны. Оно было создано в 1961 году. *В его оперативном подчинении находятся 3-й армейский, 18-й воздушнодесантный корпуса и тактическое авиационное командование.*

3-й армейский корпус имеет одну сухопутную (4-я), одну механизированную (5-я) и две бронетанковых (1-я и 2-я) дивизии.

18 корпус состоит из двух воздушнодесантных (101-я и 82-я) и двух пехотных дивизий (1-я и 2-я), одного среднего (2-е) и одного легкого (3-е) командования реактивных снарядов, шести дивизионов полевой артиллерии, двух танковых батальонов и других частей, одного бронекавалерийского полка, а также частей и подразделений материально-технического обеспечения.

Воздушнодесантные дивизии рассматриваются в качестве основного звена объединенного командования. Они могут быть полностью переброшены по воздуху и находятся в наибольшей степени готовности. 101-я воздушнодесантная дивизия способна приступить к погрузке на самолеты и отправке на любой театр военных действий через час, а передовой эшелон 82-й воздушнодесантной дивизии — через 4 часа после получения приказа.

Пехотная дивизия, за исключением танков, части артиллерии и некоторого инженерного имущества, также может перебрасываться по воздуху и совместно с воз-

душнодесантными дивизиями участвовать в воздушных и морских десантных операциях. 4-я пехотная дивизия способна приступить к погрузке на самолеты и отправке на любой театр военных действий через час. Такая лихорадочная готовность войск объединенного ударного командования для переброски по воздуху свидетельствует о стремлении американских империалистов развязывать все новые агрессивные войны.

Коротко рассмотрим организацию командований реактивных снарядов.

В состав 2-го среднего командования реактивных снарядов входят штаб и штабная рота, 57-я артиллерийская группа (два дивизиона НУРС «Онест Джон», дивизион УРС «Капрал»), мотопехотный батальон, батальон наземно-воздушной разведки, инженерный батальон, рота связи и группа материального и технического обеспечения. В командовании насчитывается 3831 человек, в том числе 282 офицера, 57 ворэнт-офицеров и 3492 сержанта и рядовых¹. Дивизионы НУРС «Онест Джон» могут придаваться дивизиям. Дивизион УРС «Капрал», как правило, находится в распоряжении командира корпуса.

Мотопехотный батальон предназначается для охраны и обороны командования, органов связи и тыловых подразделений от нападения парашютистов и партизан. Батальон наземно-воздушной разведки является основным подразделением, занимающимся разведкой и определением целей, по которым будет нанесен удар ядерным оружием. На вооружении батальона состоят самолеты с радиолокационными станциями бокового обзора, самолеты, управляемые по радио, а также самолеты L-19 и L-20, способные вести аэрофотосъемку и телевизионные передачи. Инженерный батальон предназначен для обеспечения маскировки, инженерно-геодезических и топографических съемок. В его же распоряжении находятся ядерные боеприпасы командования.

В 3-е легкое командование реактивных снарядов входят один дивизион НУРС «Онест Джон» и подразделения обслуживания. Дивизионы НУРС 2-го и 3-го командования реактивных снарядов могут быть переброшены по воздуху.

¹ «Army Information Digest», March, 1961.

Объединенное ударное командование может предпринимать воздушные и морские десантные захватнические операции, вести обычные боевые действия против освободительных армий на суше самостоятельно и во взаимодействии с другими силами, а также в различных условиях климата, местности и погоды. Организационная структура позволяет ему выделять также из своего состава части и соединения для выполнения боевых задач самостоятельно.

Штаб объединенного ударного командования находится всегда в боевой готовности. Все его имущество и аппаратура связи размещены на автомобилях, которые авиаотранспортабельны.

В штабе объединенного командования два старших офицера несут круглосуточное дежурство. Они постоянно готовы принять директиву комитета начальников штабов о начале захватнических военных действий, которые будут развертывать американские войска. Весь личный состав объединенного командования, за исключением военнослужащих, находящихся в отпуске и в служебных командировках, должен прибыть по тревоге к месту службы не позже чем через 3 часа после получения приказа. Кроме мощных средств связи, которыми располагает штаб, в распоряжение командующего выделен специально оборудованный штабной самолет. На нем установлены высокочастотные и низкочастотные радиостанции дальнего действия. Этот подвижной командный пункт размещен в самолете С-135, он позволяет командующему оперативно руководить войсками при перемещении штаба в район боевых действий. Самолет С-135 имеет крейсерскую скорость 850 км в час, может пролететь 10 тысяч км (если будет дозаправлен в воздухе, то значительно больше), поднимает до 20 тонн полезного груза.

По сообщению журнала «Арми», каждый человек в боевых частях пресловутого ударного командования имеет три комплекта личного оружия и снаряжения, упакованных в отдельные вещевые мешки. Один комплект предназначается для грязных дел в Арктике, другой — в тропиках и джунглях, а третий — универсальный, он предназначен для захватнических акций в любых природных условиях. Эти вещевые мешки соответственс маркируются и хранятся на складах. В случае боевого

приказа необходимые вещевые мешки с комплектами оружия и снаряжения должны грузиться в самолеты одновременно с погрузкой войск.

Для стратегических перебросок войск объединенного ударного командования по воздуху предусматривается использовать транспортно-десантную авиацию тактического авиационного командования, самолеты военной авиационной транспортной службы ВВС. Перевозку войск морем предполагается осуществлять силами и средствами, выделяемыми из состава ВМС.

Самолетами в район ограниченной войны будут перебрасываться воздушнодесантные дивизии, дивизионы НУРС «Онест Джон», подразделения обслуживания, наиболее важные средства материального и технического обеспечения войск, а морским транспортом — пехотные дивизии, бронекавалерийский полк, танковые батальоны, дивизион ракет «Сержант», тяжелые системы полевой артиллерии и другая тяжелая боевая техника, а также предметы снабжения войск во время боя.

Объединенное ударное командование считает, что оно способно за 48 часов доставить по воздуху из США в любой район земного шара усиленную воздушнодесантную боевую группу из нескольких батальонов. Через несколько часов после этого могут начаться передвижения других подразделений и частей корпуса. В целом один корпус ударного командования может быть передислоцирован по воздуху и морем на любой театр военных действий в течение 13—15 дней.

В ходе учения «Биг лифт» (конец 1963 года) из США в Западную Германию по воздуху была перевезена полностью 2-я бронетанковая дивизия с частями усиления и обслуживания. На это потребовалось 63 часа. Материальная часть для дивизии уже находилась в Европе на складах.

Для повышения тактической мобильности войск военное руководство США рассчитывает усилить возможности транспортно-десантной авиации, входящей в состав объединенного тактического командования. Будет увеличено количество и повышенено качество самолетов и вертолетов армейской авиации. Принимаются меры для перевооружения войск облегченными образцами оружия и боевой техники.

В США ведутся работы по созданию более совер-

шенных образцов самолетов и вертолетов армейской авиации, предназначенных для объединенного ударного командования.

Пентагон много сил и времени уделяет комплектованию нового командования личным составом. Министерство армии осуществляет строгий классовый отбор солдат и сержантов при комплектовании соединений. Основная масса личного состава является профессиональными военными, находится длительное время в армии и потеряла всякую связь с народом.

Усиленно ведется идеологическая обработка личного состава, имеющая еще более тлетворный характер, чем в других соединениях. На занятиях, проводимых с солдатами и сержантами, изучаются темы, подавляющая часть которых посвящена антикоммунистической, антисоветской пропаганде. Военнослужащим преподносится гнусная клевета на общественный строй СССР и других социалистических стран, на народы этих стран. Основным пособием для занятий служит изданная министерством армии США антикоммунистическая литература, заполненная злобными измышлениями против социализма, извращениями и подтасованными фактами и цифрами. Например, личному составу 101-й воздушнодесантной дивизии внушается мысль, что он входит в состав командования, на которое возложено «первому отразить агрессию с Востока». Чтобы затушевать назначение дивизии как орудия подавления национально-освободительного движения, солдатам вдалбливают мысль, что они готовятся «для использования на любом заморском театре военных действий», так как «Европа — это не единственный район, где коммунисты могут создать угрозу свободному миру». На занятиях постоянно подчеркивается, что эта дивизия — «элита», «авангард» американской армии, что ей доверяется новое вооружение и поэтому она должна быть «на высоте своего положения».

Большинство солдат и сержантов ударного командования, среди которых много деклассированных элементов, верят лживой буржуазной пропаганде, считают себя представителями «высшей расы», призванной установить «американское господство над всем миром».

Объединенное ударное командование, как видно, является основным ядром группировки, которая может

быть использована непосредственно в ограниченной войне, а в случае необходимости — и в начальный период мировой войны для захвата плацдарма, который можно было бы использовать с целью развертывания главных сил.

Американская печать дает высокую оценку новому объединенному командованию. Объединение армейских корпусов и тактического авиационного командования под единым руководством якобы повысит готовность и обеспечит более тесное взаимодействие сухопутных войск и авиации, эффективность их боевого применения в ограниченных и мировых войнах. В общем, это мероприятие Пентагона направлено на дальнейшее усиление гибкости своих вооруженных сил, на создание более мощных «пожарных команд», которые могли бы по указке Уоллстрита раздувать пожар там, где это наиболее выгодно американским империалистам.

Объединенное ударное командование может пополняться из резервов сухопутной армии и национальной гвардии, которые предназначены для быстрой их мобилизации и использования с началом войны. В настоящее время в армейском резерве первой очереди насчитывается около 1,5 миллиона человек, в том числе в составе национальной гвардии — около 700 тысяч человек.

Несмотря на лихорадочную подготовку ударного командования, оно до сих пор еще не участвовало ни в каких войнах. Его даже не посыпают в Южный Вьетнам, где американские стратеги терпят поражение. Пентагон решил использовать его в крупных военных операциях и применить с таким расчетом, чтобы были военный успех и слава, чего, конечно, им никогда не дождаться. Но кое-какие части этого командования все же участвовали в грязных войнах американских империалистов. В частности, авиационные полки объединенного ударного командования совершают налеты на южновьетнамских партизан и рыбачьи поселки ДРВ. И эти полеты не проходят им даром — «ударных» летчиков сбивают партизаны.

Надежды на авиацию В первых числах февраля 1965 года, когда американские и сайгонские войска в Южном Вьетнаме терпели поражение, а самолеты с авианосцев бомбили мирные города и селения Демократической Республики Вьетнам, министерство

обороны США издало приказ: тактическую авиацию привести в состояние более высокой боевой готовности «в связи с кризисом в Южном Вьетнаме».

Тактическая авиация считается одним из важнейших средств успешного ведения ограниченных войн, независимо от того, будет ли в них применяться ядерное оружие или нет. При этом не исключается применение и стратегической авиации, но в меньших масштабах.

Бывший начальник ВВС США генерал Г. Уайт писал: «Командование ВВС не настаивает на том, чтобы для нанесения ударов с воздуха в ограниченных войнах привлекалась стратегическая авиация. В таких войнах, когда требуется быстрое эффективное действие, нужно использовать самолеты тактической авиации».

Этой же точки зрения придерживаются английские военные теоретики. В английском журнале «Эр Пауэр» говорится: «Самым эффективным средством в ограниченных войнах будут военно-воздушные силы, которые должны быть развернуты быстро и в крупном масштабе».

Ссылаясь на опыт войны против Египта, иностранные военные специалисты отмечают, что в то время «было продемонстрировано большое значение истребителей, так как именно они, а не бомбардировщики уничтожали египетскую авиацию непосредственно на аэродромах»¹. И наконец, министр обороны США Р. Макнамара в своем докладе «О программе обороны на 1965—1969 годы» говорил: «Превосходящая мощь тактической авиации весьма существенна для наших позиций в Европе и будет крайне важна в случаях возникновения локальной войны в любой части мира». Это заявление красноречиво подтверждает агрессивные устремления США.

Тактическая авиация империалистических армий совершенствуется и растет количественно.

В 1961 году Пентагон имел 93 эскадрильи. В 1964 году тактическая авиация была увеличена до 112 эскадрилий, главным образом за счет сохранения в строю самолетов F-100. Этот самолет действует как штурмовик и заправляется горючим в воздухе. Он может быть

¹ «Brassey's Annual the Armed Forces Year-Book», p. 41.

срочно переброшен за границу. В 1966 году предполагается иметь 119 эскадрилий.

Выше отмечалось, что с целью повышения мобильности объединенного ударного командования в него включено тактическое авиационное командование, представляющее собой одно из крупнейших объединений ВВС США. Все боевые и обслуживающие части авиационного командования сведены в 9-ю и 12-ю воздушные армии. Ему подчинен также штаб 19-й воздушной армии, предназначенный для формирования, подготовки и оперативного управления авиационными соединениями¹.

В состав авиационного командования входят эскадрильи истребителей, разведывательные, транспортно-десантные и заправочные. На их вооружении состоят современные боевые, разведывательные и транспортно-десантные самолеты.

Командование насчитывает 28 эскадрилий тактических истребителей, 4 разведывательных, 12 транспортно-десантных и 4 заправочных эскадрильи². Эскадрильи организационно сводятся в крылья.

Истребительные части оснащены самолетами многоцелевого назначения F-101, F-104 со сверхзвуковой скоростью, а также дальними тактическими истребителями F-105 со скоростью полета, в 2 раза превышающей скорость звука. Эти самолеты могут использоваться в качестве носителей ядерного оружия для нанесения ударов по наземным целям. Разведывательные авиационные части, кроме самолетов B-66, имеют также скоростные самолеты F-101. Транспортно-десантные эскадрильи в основном вооружены новыми турбовинтовыми самолетами C-130, а заправочные эскадрильи — самолетами-заправщиками KB-50У. Как сообщает журнал «Орднанс», испытываются возможности использования самолетов C-130 с полевых аэродромов, не имеющих взлетно-посадочных полос с твердым покрытием. Уже получены положительные результаты. Применение самолетов C-130 с таких аэродромов, несомненно, приведет к дальнейшему увеличению возможностей тактических воздушных перевозок в ограниченных войнах.

Тактическое авиационное командование насчитывает

¹ «Air Force», September, 1964.

² Там же.

в своем составе около 1400 истребителей, разведчиков, транспортно-десантных, самолетов-заправщиков. Численность личного состава — свыше 50 тыс. человек¹.

Тактическое авиационное командование будет использовано в составе объединенного ударного командования в тесном взаимодействии с армейскими корпусами. В задачу авиации входит обеспечение действий армейских корпусов и повышение их тактической мобильности. По заявлению военной печати США, соединения и части тактического авиационного командования находятся в постоянной готовности для перебазирования в короткие сроки из США на любой театр военных действий.

Еще до создания объединенного командования министерство армии стремилось проводить оперативную подготовку армейского корпуса совместно с тактической авиацией. Цель этой подготовки — обучить корпус боевым действиям в различных условиях обстановки, местности и при любой погоде. Особое внимание обращалось на воздушные и морские десантные операции, сколачивание тактических групп и организацию тесного взаимодействия их с частями тактической авиации, отработку вопросов организации быстрой переброски войск и боевой техники по воздуху, морем и комбинированным способом. Для этого ежегодно организовывались большие совместные учения и маневры частей и соединений армейских корпусов, тактического авиационного командования, военной авиационной транспортной службы и ВМС. В августе 1962 года было проведено крупное учение под условным наименованием «Свифт Страйк-2», в котором участвовали почти все основные соединения ударного командования. На нем отрабатывались переброски воздушнодесантных войск в район «ограниченной войны» и действия в этом районе.

В боевой подготовке тактического авиационного командования главное внимание обращается на организацию взаимодействия тактической авиации и сухопутных войск. В конце 1963 года было проведено учение «Свифт Страйк-3», на котором отрабатывалась объединенная система управления боевыми действиями сухопутных войск и тактической авиации. Постоянно проводится тренировка частей и подразделений в дальних и

¹ «Air Force», September, 1964.

межконтинентальных полетах. Совершаются, например, беспосадочные перелеты тактических истребителей из США в Турцию, ФРГ и на Дальний Восток с дозаправкой топливом в воздухе. Задача таких тренировок — подготовка к быстрому перемещению из США на заморские театры военных действий с целью осуществления захватнических планов империализма, подавления освободительной борьбы народов.

Помимо тактического авиационного командования, переданного в распоряжение ударного объединения, в США имеется несколько тысяч истребителей, значительная часть которых может привлекаться для бомбардировок ядерными бомбами.

Перед тактической авиацией, дислоцирующейся на территории США, ставится задача быть способной перебазироваться в район ограниченных, особенно локальных, войн. Авиационные части обучаются быстрому развертыванию в качестве поддерживающих и ударных сил сухопутных войск. Специально выделяемые эскадрильи тактического авиационного командования находятся в постоянной боевой готовности к действиям, связанным с развертыванием в любом районе земного шара.

В районах возможного развязывания локальных войн созданы специальные авиаединения. Таким соединением является 5-е американское авиаединение. Оно имеет задачей обеспечить действия авиации в районе, в который входят Япония, Корея, Окинава, Иводзима и окружающие их моря. Это авиаединение выполняет задачи совместно с 13-м авиаединением (на Филиппинах), 315-й оперативной авиаэвакуационной дивизией (Татикава — Япония) и с дивизией ПВО, дислоцирующейся на Гавайях.

Иностранная военная печать подчеркивает, что наряду с тактической авиацией для ведения ограниченных войн необходимы и транспортные самолеты. Они требуются для переброски войск в районы боевых действий и снабжения их всем необходимым.

Н. Браун в книге «Стратегическая мобильность», показывая значение военно-транспортной авиации, пишет, что в июле 1962 года 322-я авиадивизия США за 10 дней перебросила 4 тысячи солдат и 850 тонн грузов. За три месяца по воздуху было перевезено 20 тысяч че-

ловек и 3500 тонн различных грузов¹. Военно-авиационная транспортная служба США (ВАТС), насчитывающая более 500 тяжелых транспортных самолетов, может перебросить одним рейсом 8500 тонн грузов на расстояние 6500 км. Транспортное командование Великобритании может перевезти 1600 тонн грузов на расстояние 2500 км.

Американская военная печать выражает недовольство тем, что военно-транспортные самолеты США не способны быстро перебрасывать сухопутные войска на большие расстояния. Она возмущается, что в переброске боевых частей, например на Дальний Восток (расстояние около 3,5 тысячи км), могут участвовать лишь некоторые типы самолетов. Основной военно-транспортный самолет С-124 уже устарел. Ставится вопрос о срочной модернизации и усовершенствовании военно-транспортной авиации. Ее самолеты должны брать больше людей, вооружения и обладать большой скоростью, меньше зависеть от промежуточных баз. К 1970 году транспортная авиация пополнится сверхзвуковыми самолетами.

Военные круги США возлагают большие надежды на гражданский воздушный флот как на резерв военного транспорта.

Гражданский флот этой страны в 4—5 раз мощнее, чем военно-транспортная авиация. Надо также учитывать, что гражданский флот быстро оснащается новыми турбовинтовыми и реактивными машинами², выпуск которых все время растет.

Наряду с обычными самолетами военная промышленность США выпускает крупные транспортные гидросамолеты, поскольку для их посадки имеется много естественных водоемов, не требующих больших строительных работ и являющихся менее уязвимыми для противника.

Базирование гидросамолетов на аэродромы, оборудованные на обширных акваториях, представляет значительное преимущество в тактическом и экономическом отношении по сравнению с базированием на наземных авиационных базах.

Гидросамолеты считаются одним из важнейших

¹ N. Brown. Strategic Mobility, pp. 82, 83.

² Там же, стр. 167.

средств повышения стратегической мобильности сухопутных войск. Они предназначаются для удара с неизвестных для противника направлений, а также для внезапного нападения, которое, как Пентагон считает, может сыграть важную роль при ведении ограниченных войн.

По заявлению американских военных специалистов, гидросамолеты могут успешно конкурировать с однотипными самолетами военно-воздушных сил. Производство и эксплуатация гидросамолетов обходятся значительно дешевле. Поставлен вопрос о строительстве бомбардировщиков-гидросамолетов не только для ВВС, но и для других видов вооруженных сил.

Большое значение придается вертолетам. Они могут быть широко использованы для переброски воздушных десантов, разведки, эвакуации раненых, а также для снабжения войск. Вертолеты широко применяются в Южном Вьетнаме.

Для успешного применения тактической и транспортной авиации США и Англия создают специальные базы на заморских территориях. «ВВС не могут действовать без авиационных баз. Если мы не будем иметь эти базы, то наша способность вести локальные войны будет значительно уменьшена», — говорится в английском ежегоднике «Брэсси»¹.

В период агрессии США против корейского народа американское командование использовало базы в Японии. Летом 1962 года, когда американские агрессоры потерпели поражение в Лаосе, Пентагон опять использовал базы Японии для переброски своих войск в Таиланд, к лаосским границам. Причем генералы США сделали это без согласия японского правительства, хотя к этому их обязывал «договор о безопасности», заключенный с Японией. Американские милитаристы действовали по принципу: «Нам все дозволено, нам все нипочем». Так американские империалисты могут втянуть в войну любое государство, на территории которого они имеют свои базы.

Судя по высказываниям американской печати, военная авиация США составляет одну из основных ударных сил в ограниченной войне. В такой войне могут быть использованы все виды тактической авиации. Само-

¹ «Brassey's Annual the Armed Forces Year-Book», p. 43.

леты этой авиации могут нести обычные ядерные боеприпасы. Части тактической авиации будут использоваться и для непосредственной поддержки сухопутных войск в ходе операции и для ведения воздушной разведки в интересах общевойскового командования. Если учесть, что для начала ограниченной войны будут переброшены его пехотные дивизии без тяжелой, а лишь с небольшим количеством средней и легкой артиллерии, авиация, как надеются военные деятели Запада, будет иметь большое значение в решении огневых задач наступающих войск. Она может играть важную роль и при высадке морского и воздушного десантов, для подавления объектов противника на приморском направлении.

В тех случаях, пишут буржуазные военные теоретики, когда авиационные ресурсы могут оказаться ограниченными, первоочередной задачей тактической авиации будет разрушение железных дорог, шоссе и мостов на пути противника и его тыловых районов¹.

Не только с воздуха, но и с моря Военно-морской флот считается своим родом передовым отрядом военной машины США. Он служит одним из орудий пресловутой политики «с позиции силы» и «балансирования на грани войны». За последние полвека американский флот участвовал более чем в 100 актах интервенций, совершенных США против различных свободолюбивых народов. На него возлагаются большие надежды.

Американский вице-адмирал У. Девис пишет: «Когда речь идет о массовой перевозке тяжелых и крупногабаритных грузов, то здесь приходится отдать должное морскому транспорту. В деле обеспечения главных военных перевозок мы будем во многом зависеть только от морского транспорта. Необходимость учета этого факто-ра, даже в случае возникновения ограниченных войн, вполне очевидна... Мы уверены в том, что ни большая, ни малая война не могут быть выиграны без сильного, эффективно действующего современного военно-морского флота»².

Во время войны в Корее военно-морской транспорт США насчитывал 600 судов и перевозил не только

¹ «Air Power», N 4, 1960.

² «Ordnance», March — April, 1958.

войска, но и военные грузы, причем объем перевозок составлял в среднем 30 тысяч тонн в сутки¹. Морской транспорт — важнейшее средство обеспечения стратегической мобильности.

Военные идеологи буржуазного Запада особенно подчеркивают роль флота в ограниченных войнах. Г. Киссингер указывает, что «специальные отряды из кораблей военно-морского флота, основным элементом которого являются быстроходные авианосцы, представляют собой во всех отношениях идеальное средство для ведения ограниченной войны. Они могут обеспечить поддержку с воздуха в любом районе земного шара. Они дают нам такую систему плавучих баз, которая будет неуязвима и имеет значение для политических переговоров, способных отразиться на нашей возможности использовать свои заморские базы»².

Другие военные специалисты, например американский военный обозреватель Д. Пирсон, заявляют, что опыт войн в Корее и Египте показал большое значение авианосцев «как прекрасных средств ограниченной войны».

Государственный секретарь Дин Расс в речи, произнесенной в Портсмуте 23 января 1965 года по случаю вступления в строй нового авианосца ВМС США «Америка», отметил, что флот должен использоваться в таких ситуациях, которые не требуют «полного уничтожения противника или даже проведения классических военных операций». Он, судя по всему, имел в виду проведение таких военно-морских операций, как пиратские действия американских кораблей в Тонкинском заливе (Демократическая Республика Вьетнам) летом и осенью 1964 года и в 1965 году.

Поклонники ограниченной войны требуют выработать специальную военно-морскую доктрину для ведения таких войн. «Военно-морская доктрина, — пишет Г. Киссингер, — должна проводить различие между стратегией тотальной войны и стратегией ограниченной войны». Это вызвано, в частности, тем, что стратегия военно-морских сил США, «основанная на доктрине психологического превосходства наступления, ставит целью борьбу с угро-

¹ N. Brown. Strategic Mobility, p. 128.

² H. Kissinger. The Nuclear Weapons and Foreign Policy. New York, 1957, p. 165.

зой подводных лодок путем уничтожения портов и баз противника». Но такая стратегия, говорит он, порождает серьезные проблемы: нападение на портовые города вызовет ответный удар. Поэтому руководители военно-морского флота должны выработать такую стратегию, которая позволила бы избежать ответного удара со стороны противника по континенту США. Явно непосильная задача.

События последних лет свидетельствуют, что каждый раз, когда в том или ином районе земного шара по вине агрессивных кругов США накаляется обстановка, там появляются военно-морской флот и его спутница — морская пехота.

США держат крупные соединения кораблей в районах, лежащих на расстоянии тысяч миль от Американского континента. На Средиземном море постоянно находятся 6-й, а на Дальнем Востоке — 7-й оперативные флоты США, предназначенные для подавления национально-освободительного движения народов Азии и Африки.

Военно-морские силы империалистов готовятся для высадки морских десантов, оказания авиационной и артиллерийской поддержки сухопутным войскам, действующим на приморском направлении, установления морской блокады страны, против которой они думают воевать, подвоза резервов и предметов снабжения войск. Война в Корее, Египте, Южном Вьетнаме и других странах — наглядный пример такого применения военно-морских сил США, Англии и Франции.

В течение трех лет войны империалистов против корейского народа военно-морские флоты США и Великобритании осуществляли блокаду всей приморской полосы. В блокаде и в других боевых действиях против корейской Народной армии со стороны интервентов участвовало около 750 различных кораблей.

Для поддержки сухопутных войск американский флот провел несколько десантных операций с участием большого количества сил и средств. Для Инчонской десантной операции, проведенной 15 и 16 сентября 1950 года, в которой участвовали американские сухопутные войска численностью 50 тысяч человек, было привлечено до 300 кораблей, в том числе линкор «Миссури», 6 авианосцев, 7 тяжелых и легких крейсеров, 40 эскадренных

миноносцев, 54 десантных судна, а также свыше 400 самолетов морской авиации. За три года войны в Корее американский флот израсходовал 4 069 625 снарядов калибра от 127 мм до 406 мм, общим весом 75 тысяч тонн. Варварские действия осуществляла авианосная авиация США, которая израсходовала 52 тысячи бомб, 40 тысяч баков с напалмом, 324 тысячи ракетных снарядов и других средств.

Большую роль играли военно-морские силы в период англо-франко-израильской агрессии в Египте в 1956 году. К началу войны Англия и Франция сосредоточили в восточной части Средиземного моря, помимо других видов вооруженных сил, 185 кораблей. Англия направила в этот район 105 кораблей, в числе которых было 5 авианосцев, 3 крейсера, 10 эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей, 5 подводных лодок.

Для прикрытия агрессивных действий Англии и Франции против Египта правительство США держало свой 6-й флот в восточной части Средиземного моря, усилив его двумя авианосцами, восемью другими кораблями и подразделениями морской пехоты.

Готовя вторжение войск США на Кубу, Пентагон выделил 183 боевых корабля, на борту которых находилось до 85 тысяч человек. В составе сил вторжения были атомный авианосец «Энтерпрайз» водоизмещением 85 тысяч тонн, авианосец «Индепеденс» водоизмещением 75 тысяч тонн, противолодочный авианосец «Рэндолф», 20 эскадренных миноносцев, 13 подводных лодок и т. п. На различных береговых базах и аэродромах сосредоточивалось около 1200 самолетов морской авиации для поддержки морских десантов и действий флота.

Английские и французские империалисты также широко использовали военно-морские силы для снабжения своих сухопутных войск, которые вели войны в Малайе, Омане и Алжире, и оказания им поддержки.

В английской «Белой книге»¹, изданной в 1964 году,

¹ В некоторых капиталистических странах, особенно в Англии, почти ежегодно издаются министерствами книги, в которых публикуются официальные документы по вопросам военного строительства, внешней и внутренней политики и различные исторические материалы. Эти книги называются «Белыми» потому, что они будто сообщают правду о политике буржуазного правительства. На самом деле они всегда носят тенденциозный характер, содержат дезориентирующие материалы о политике своего правительства.

высказывается мысль о необходимости создания высокомобильных корабельных соединений, предназначенных для ведения ограниченных войн. Такие боевые группы с придаными вспомогательными судами считаются, по существу, «подвижными базами». Они располагаются на всем протяжении британских коммуникаций и будут способны перебрасывать войска и снаряжение в районы конфликтов.

Пентагон рекомендует строить специальные десантные корабли двух типов: десантные вертолетоносцы и десантные транспорты-доки. Первые предназначаются для операций по захвату и удержанию плацдармов на берегу противника с помощью десантов, перебрасываемых на вертолетах с кораблей на берег. На каждом из них может быть перевезено 30—40 вертолетов и 1500—2000 человек десанта. Вторые используются для перевозки десантно-высадочных средств, боевой техники и войск, готовых к ведению боевых действий.

В США вынашивается план создания соединений специальных амфибийных кораблей, способных быстро концентрироваться в заранее назначеннной оперативной зоне. В соединения должны входить корабли, несущие вертолеты, чтобы эти корабли могли одновременно поддерживать высадленный десант, быстро доставлять ему оружие и необходимые предметы материально-технического обеспечения.

Командование сухопутной армии США потребовало, чтобы для военно-морских сил строились транспортные суда, приспособленные для погрузки и выгрузки колесных и гусеничных машин своим ходом. Высказывалась мысль о строительстве различных транспортных судов, обладающих большой скоростью, а также о переоборудовании некоторых авианосцев в транспортные суда.

Морская пехота — один из элементов военно-морских сил — считается важным средством ведения ограниченных войн. Она представляет корпус, организационно входящий в состав военно-морских сил, и подчиняется министру ВМС. В ней 235 тысяч человек, в том числе в резерве — 45 тысяч. Морская пехота состоит из наземных сил и авиации. Ее основой являются три дивизии, одна из которых дислоцируется на Атлантическом театре военных действий, другие две — на Тихоокеанском.

Кроме того, в нее входят одна бригада, три авиационных крыла и значительное количество частей усиления и обслуживания.

Дивизия морской пехоты США состоит из трех полков, артиллерийского полка, противотанкового дивизиона и шести батальонов — штабного, разведывательного, саперного, автотранспортного, медицинского и обслуживания. В дивизии насчитывается около 19 тысяч человек.

Высшим соединением авиации морской пехоты служит авиационное крыло (более 15 эскадрилий), на вооружении которого находится около 400 самолетов и вертолетов. С каждой дивизией взаимодействует одно авиационное крыло.

Когда американские милитаристы начинают ту или иную локальную войну, то первой на побережье, где предполагается развертывать военные действия, высаживается морская пехота. Она принимает участие во всех войнах США вот уже на протяжении 190 лет.

Американская морская пехота широко используется для проведения политики шантажа и провокаций. Когда, например, в бассейне Средиземного моря вспыхивает освободительная борьба против колонизаторов, немедленно приводится в действие морская пехота, а корабли 6-го флота идут в «беспокойные» районы. Так было, например, в период подавления национально-освободительного движения в Иордании весной 1957 года. В то время американские реакционеры, напуганные размахом этого движения, в короткий срок удвоили боевой состав 6-го флота и дополнительно перебросили в Средиземное море усиленные части морской пехоты. После американской печать, выражая мнение официальных кругов, хвасталась, что морская пехота явилась «козырным тузом», обеспечившим успех американским ставленникам в их борьбе против иорданского народа.

Во время интервенции в Ливане части морской пехоты США заняли его столицу Бейрут. Американские подвижные патрули на танках-амфибиях и бронетранспортерах контролировали важнейшие шоссейные дороги и другие магистрали Ливана, а также охраняли нефтепровод.

Или, вот еще факты. В марте 1965 года севернее Сайгона (Южный Вьетнам) высадились два усиленных батальона морской пехоты общей численностью

3500 человек. В апреле 1965 года для подавления народного восстания против американского империализма в Доминиканской республике высадилось около 10 тысяч солдат морской пехоты.

Корпус американской морской пехоты участвует в совместных учениях военно-морского флота и авиационных частей.

Американская военная печать писала: «Поскольку учения и маневры морской пехоты США совместно с флотом проводятся почти непрерывно, в нашем распоряжении всегда имеются десантные силы, находящиеся на кораблях и самолетах, готовые немедленно вступить в бой в случае возникновения конфликта».

Ставка на ядерное оружие Военные теоретики империализма склоняются все больше к тому, что в ограниченных войнах нужно применять ядерное оружие. Американский генерал Ф. Х. Смит пишет: «Мы ясно и твердо выразили свое намерение применять ядерное оружие в тотальной войне. Теперь нам необходимо высказаться с такой же ясностью о том, что мы можем и будем применять ядерное оружие в ограниченных войнах, так как оно наилучшим образом служит нашим интересам и удовлетворяет требованиям современной операции»¹.

Такой же точки зрения придерживается Осгуд. Он заявляет: «...Если это оружие повышает нашу способность вести ограниченную войну, мы не можем отказаться от него из-за неправильного представления о его действии». Он даже доходит до чудовищного утверждения, что «нет оснований считать атомное оружие малой мощности более ужасным и бесчеловечным, чем напалм и тротил. ...Это оружие становится необходимой частью нашей военной политики и национальной стратегии»².

Нет сомнения, что напалм и другие взрывчатые вещества опасны, но ядерное оружие не идет ни в какое сравнение с ними по разрушительному действию и последствиям.

Особенно велика опасность применения ядерного оружия в тех случаях, когда американские войска будут

¹ «Ordnance», March — April, 1958.

² Р. Осгуд. Ограниченная война, стр. 338—339, 341.

терпеть поражение и их авантюра окажется на грани провала.

Во время войны в Корее, когда для армии США складывалась тяжелая обстановка и нависла угроза полного ее разгрома, командующий интервенционистскими войсками генерал Макартур требовал применить ядерное оружие против войск Корейской Народно-Демократической Республики и китайских добровольцев. А в 1964 году сенатор Голдуотер призывал к бомбардировке ядерными бомбами Южного Вьетнама, где интервенты также терпят поражение.

Министр обороны США Макнамара не раз заявлял, что военное командование не должно отказываться от перспективы применения тактического ядерного оружия в ограниченных войнах.

Почему военные идеологи размахивают ядерной бомбой? Потому что считают ее средством, позволяющим иметь всегда превосходство над противником, достигнуть победы при минимальных силах. «Использование ядерного оружия в ограниченной войне, — пишет генерал Смит, — предоставит нам максимальные возможности достижения победы в таких войнах при минимальных затратах, и весьма вероятно, что без применения такого оружия наши шансы на победу во многих районах мира очень малы».

В ограниченных войнах, заявляют американские военные теоретики, США не могут пойти на тяжелые потери в живой силе и боевой технике, так как могут этим ослабить свои вооруженные силы в случае возникновения мировой войны. Ядерное оружие — наиболее экономичный метод ведения малой войны.

Генерал Смит хладнокровно подсчитал, какую выгоду даст использование ядерных бомб. Одна такая бомба номинальной мощности (20 килотонн) «может очистить» район в радиусе 2400 метров. Чтобы достичь подобного же результата при использовании напалма, потребовалось бы 8 тысяч самолето-вылетов 100 бомбардировщиков, несущих четыре 120-гallonовые напалмовые бомбы каждый (444 литра). На оперативную авиабазу понадобится доставить не только 32 тысячи контейнеров для наполнения напалмом, но также еще 11 325 тонн напалма и горючего более чем на 8 тысяч самолето-вылетов. Значит, один самолет с ядерной бомбой заменит сотни

самолетов с напалмом. Какую нужно иметь совесть, чтобы подсчитать экономию от применения ядерных средств?!

Доктрина ограниченной войны сказалась и на производстве ядерного оружия. Для этих войн Пентагон подготовил и продолжает готовить так называемое тактическое ядерное оружие, к которому относят ядерные боеприпасы мощностью от одной тонны до 100 тысяч тонн тринитротолуола. За последние годы в США проведены испытания ядерных устройств с тротиловым эквивалентом в 1, 8, 40, 50, 70, 80, 90, 120 и 190 тонн. Это оружие, конечно, может быть использовано и в мировой ракетно-ядерной войне.

Эти ядерные боеприпасы могут доставляться к цели ракетами и артиллерийскими орудиями.

Еще в 1951 году была создана 280-мм пушка, стреляющая атомным снарядом до 28 км. Но Пентагон отказался от нее, так как она слишком громоздка и тяжела. Когда эта 75-тонная машина свалилась в кювет, потребовалось немало тягачей, чтобы вытащить ее на дорогу.

В США создан атомный снаряд и для гаубицы калибра 203,2 мм. Она способна вести огонь на дальность до 16,5 км. Эта артиллерийская система тоже не оправдывает себя: ее вес более 30 тонн, маневр ограничен. Разработаны также атомные заряды для 175-мм пушки и 155-мм самоходной гаубицы.

Отсюда следует, что в США наблюдается тенденция к уменьшению калибра ядерного оружия.

Для доставки ядерных зарядов к цели в армии США предполагают широко применять ракеты. Одни из них, как «Литл Джон» и «Онест Джон», — неуправляемые, пороховые, они могут поражать цель в радиусе до 18—25 км. Дальность действия других ракет выше. Скажем, баллистическая управляемая ракета «Капрал» с жидкостно-реактивным двигателем способна доставить ядерный заряд мощностью около 50 тысяч тонн на расстояние до 120 км. Баллистическая пороховая ракета «Сержант», хотя и меньше по весу и проще по конструкции, чем «Капрал», стреляет на расстояние до 140 км. Поступает на вооружение новая ракета «Першинг» с дальностью выстрела свыше 800 км.

«Микробомбу» доставляет «по адресу» артиллерийское орудие. Внешне эта бомба напоминает обычный сна-

ряд. Вес таких снарядов небольшой. Ядерная каплевидная боеголовка для безоткатного орудия «Деви Крокет» весит 23 кг. Ядерный заряд одной из новых ракет весит 300 кг. Напомним, что атомная бомба, сброшенная на Японию в 1945 году, весила 5 тонн.

Что можно сказать о поражающих свойствах ядерных бомб?

Самая маленькая из них, несущая ядерный заряд мощностью в тысячу тонн, способна создать зону поражения радиусом около 700 метров.

Атомная бомба в 10 килотонн смертельно поражает людей, находящихся вне укрытия в радиусе 1200 метров от эпицентра, а кирпичные здания превращает в руины. Она может заменить обстрел из 100 тяжелых орудий в течение часа. Атомная бомба в 20 килотонн производит сильные разрушения на площади в 7 кв. км.

Атомная бомба в 40 килотонн сметет все на площади 11 кв. км. Могут спросить: почему площадь поражения этой бомбы не в 2 раза больше 20-килотонной? Дело в том, что поражающее действие ядерного оружия не пропорционально его мощности. Если мощность ядерного заряда будет увеличена в 1000 раз, то радиус зоны поражения возрастет всего лишь в 10 раз. Таковы физические свойства ядерного взрыва.

В разряд тактических «зачислены» бомбы, способные разрушить крупные объекты. Напомним, что Хиросима и Нагасаки были разрушены бомбами в 20 килотонн, которые сегодня считаются тактическими. Они способны вывести из строя объект, имеющий сугубо стратегическое значение, то есть такой, уничтожение которого может повлиять на ход стратегической операции.

Что касается ядерных боеприпасов меньше 1000 тонн, то их еще в какой-то степени можно отнести к тактическому оружию. Это оружие предполагается использовать для уничтожения ротных опорных пунктов, для удара по районам сосредоточения пехоты и танков, пунктам управления, артиллерийским позициям. Зарубежные военные специалисты считают, что малогабаритные ядерные заряды можно использовать даже для удара по взводным опорным пунктам.

Американская военная печать не перестает воспевать преимущества малогабаритных атомных бомб и доказывает, что ядерная ограниченная война может быть не

такой уж страшной. Пострадают-де в ней только районы, где непосредственно развернутся боевые действия, а мирному населению опасаться нечего. Пентагон даже добивается, чтобы ядерное оружие рассматривали как обычное.

Такие утверждения Пентагона — бесстыдная ложь. Один ядерный заряд самой малой мощности разрушает в зоне радиусом всего лишь 200—500 метров, но, если сбросить несколько десятков тактических бомб, площадь разрушения будет не меньше, а больше, чем от стратегической бомбы. При этом американские милитаристы говорят о поражающем действии ядерных зарядов только с точки зрения силы взрывной волны. Они стараются доказать, что от тактического ядерного оружия радиоактивные осадки ничтожны. Это утверждение в корне неправильно. Проникающая радиация от тактического оружия нисколько не меньше, чем от мегатонного.

Всем известно, что если ядерные боеприпасы неодинаковых мощностей дают значительную разницу в действии взрывной волны, то в силе радиоактивного излучения эта разница весьма несущественна. Именно она, проникающая радиация, — основной поражающий фактор. Почва, дома, снаряжение, находящиеся в зоне поражения ядерным оружием малой мощности, становятся радиоактивными. Зараженным оказывается район, войти в который свои войска смогут лишь через несколько часов или дней после взрыва. Дезактивация такого района почти невозможна.

В какой бы обертке ни было преподнесено ядерное оружие, разрушительная сила его не уменьшится. Под маркой тактического оружия скрываются мощные средства массового поражения. И это оружие американские милитаристы считают возможным применять в ограниченных войнах, в первую очередь против стран социалистического лагеря. Но это палка о двух концах: от такого оружия понесут возмездие и те, кто попытается его применить.

Для шпионажа и диверсий

В ограниченных войнах могут быть использованы и так называемые «войска специального назначения»,

которые готовятся Пентагоном для диверсионно-разведывательных и террористических операций в тылу противника. Эти войска существуют уже не пер-

вый год. Они начали создаваться еще в 1952 году. За последние годы их организации и подготовке уделялось большое внимание. Значительно увеличилось их количество. В этих войсках насчитывается около 16 тысяч человек. Они подчинены управлению «специальных методов ведения войны», которое входит в штаб армии.

Организационно войска специального назначения состоят из семи групп в кадровых частях, четырех групп — в национальной гвардии и трех — в резерве армии. Последние семь групп не имеют постоянного состава и представляют собой территориальные части. Кадровые группы разбросаны по театрам военных действий. Как сообщает журнал «Инфантрия», одна из этих групп дислоцируется на острове Окинава и предназначается для провокационных и диверсионных действий в странах Азии и Дальнего Востока. Она не раз участвовала в провокационных действиях против патриотических сил Лаоса и Камбоджи. В настоящее время эта группа проходит практику в Южном Вьетнаме.

Другая группа кадровых войск располагается в Западной Германии. Она имеет задачу вести подрывные действия против европейских стран социалистического лагеря. Имеется группа кадровых войск также в зоне Панамского канала, ее задача — подавлять освободительную борьбу народов Латинской Америки.

Остальные четыре группы располагаются на территории США — в гарнизоне Форт-Брэгг. Они являются собой нечто вроде «пожарной команды», готовой к переброске в любой район земного шара для осуществления диверсионных действий по заданию Пентагона.

Хотя группы специального назначения находятся в подчинении командования вооруженных сил ТВД, иногда оперативное руководство ими может быть передано командующему полевой армией, командиру корпуса и крайне редко — командиру дивизии.

Каждая группа насчитывает в своем составе 1300 солдат, сержантов и офицеров. Она состоит из четырех специальных рот, которые имеют по три оперативных отряда. Для управления этими подразделениями группа имеет штабную роту.

Войска специального назначения комплектуются из отъявленных головорезов, деклассированных элементов. Нанимаются в них изменники и предатели своей родины,

уголовные преступники. В эти войска берутся даже лица, не имеющие гражданского подданства США, словом, люди без чести и совести, для которых убийство человека стало профессией.

Войскам специального назначения отводится особое место в агрессивных планах американского империализма. В наставлении «Специальные операции», разработанном Пентагоном, указывается, что основу боевой деятельности таких войск составляют диверсии и организация саботажа в тылу противника — разрушение транспорта и связи, мостов, линий электропередач, отравление колодцев и источников, нападение на отдельных лиц и мелкие подразделения войск. Кроме того, на эти же группы возлагается задача вести шпионаж, вербовку «сочувствующих» в «группы сопротивления» и «партизанские отряды», распространение клеветнических листовок и провокационных слухов и другая подрывная работа.

Боевая подготовка этих войск носит антиморальный, преступный характер. Ее членов обучают методам «бесшумного» убийства, «незаметного» снятия часовых, устройству коварных засад, осуществлению зверских налетов на деревни. Диверсанты тренируются в умении вести жизнь в пустынных и болотных местах. Их посылают в школу джунглей в Панаме, а также в горы Аляски, чтобы приучить к суровому климату. В этих районах местности они питаются тем, что смогут там найти.

Вооружение войск специального назначения отличается от вооружения обычных войск. Помимо легкого стрелкового оружия они оснащаются портативными ядерными зарядами, химическими и бактериологическими средствами массового поражения. Методы подготовки «партизан», их вооружение рассчитаны на выполнение самых разнообразных задач — от диверсионных действий, открытых боевых операций, до контрреволюционной, антинародной пропаганды.

В ограниченных войнах эти войска могут использоваться в качестве передовых разведывательных и диверсионных отрядов для добычи сведений о противнике и организации подрывной работы в тылу. Однако и эти войска, рассчитанные в первую очередь на борьбу с национально-освободительным движением, не приносят

лавров Пентагону. Это, в частности, подтверждает французская газета «Фигаро» от 4 мая 1965 года. Ее корреспондент Маккло пишет, что «опыт войск специального назначения закончился почти полным провалом». Этот провал он показывает на группе, действующей в районе Сьюи-Да (Южный Вьетнам). Здесь, пишет Маккло, был создан военный пост и на нем находилась группа из 12 американцев и 500 местных жителей. Во главе группы стоял капитан американских войск. Ему было дано задание восстановить контроль над занимаемым районом. Капитан организовал патрулирование в этом районе, вел идеологическую обработку населения, собирая разведывательные сведения о партизанах. Впоследствии он рассказал Маккло: «Всякий раз, когда я посыпал команды дальше чем на 10 км, их след простывал. Я не знаю, что случилось с ними». И в этом нет ничего удивительного. Вьетнамцы, завербованные американцами, переходили на сторону партизан.

Войска специального назначения — наглядное свидетельство бесчеловечных методов ведения империалистами ограниченных войн.

СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЙН

Пентагон предпринимает энергичные усилия, чтобы разработать для каждого вида ограниченных войн способы боевых действий, определить их возможный размах, необходимое количество и качество вооруженных сил. При этом он не столько опирается на опыт ограниченных войн, которые были в прошлом и ведутся теперь, сколько гадает на кофейной гуще.

Локальная война Напомним, что наиболее приемлемым и вероятным приемом развязывания локальных войн, как, естественно, и мировой войны, Пентагон считает внезапное нападение. Самым выгодным предлогом для развязывания малой войны он признает «оказание помощи» «законному правительству». Политическая цель такой войны: захват страны, создание в ней марионеточного правительства, которое было бы послушно воле империалистов.

Ярким примером такой «стратегии» служат недавние события в Доминиканской Республике. Когда в конце апреля 1965 года народ этой страны выступил против ставленника американского империализма, то сразу же в Доминиканской Республике были высажены войска Пентагона. О наглой политике насилия говорил сам президент Линдон Джонсон. «Американские страны, — заявил он, — не могут допустить, не должны допустить и не допустят создания в Западном полушарии еще одного коммунистического правительства. Заверяю вас, что форма и характер свободного доминиканского правительства касаются только доминиканского народа. Но мы все-таки знаем, какое правительство мы на-деемся увидеть в Доминиканской Республике».

Из этих слов видно, что Джонсон, сбросив маску миролюбия, грубо и открыто наделил Белый дом правом самолично решать, какое правительство должно быть в латиноамериканских странах. Не удивительно, что вashingtonские политики сначала наклеили на восстание в Доминиканской Республике ярлык «коммунистического заговора», а затем направили туда 18 тысяч солдат морской пехоты и 82-й воздушнодесантной дивизии, которая подчиняется объединенному ударному командованию. И войска США посадили то правительство, которое необходимо Уолл-стриту.

Главной военно-стратегической целью агрессора в локальной войне является уничтожение армии противника, овладение важными административными центрами и узлами коммуникаций. Меньше внимания обращается на разрушение промышленных объектов, так как в большинстве слаборазвитых стран их нет. Но если в этих странах имеются предприятия, которые используются революционными силами для производства вооружения, то они, конечно, будут разрушаться.

С особой жестокостью армия агрессора разрушает те населенные пункты, которые являются очагами революционного антиимпериалистического движения. Убедительное тому свидетельство — военные действия в Южном Вьетнаме, Конго, Анголе.

Американские милитаристы считают выгодным развернуть локальные войны сразу в нескольких районах, чтобы отвлечь внимание прогрессивных сил от главного направления действий вооруженных сил США. Например, после высадки американских частей в Ливане в июле 1958 года зашевелилось чанкайшистское отребье, окопавшееся на Тайване. Интервенция США в Ливане ободряюще подействовала на гоминдановцев. Они через два дня с момента американской интервенции объявили «особое военное положение», запретили отпуска в армии. Не без влияния американских реакционеров местная печать Тайваня стала призывать «двинуться на материк». Под покровом темноты гоминдановские самолеты приближались к материку, на его побережье разбрасывались провокационные листовки. Начала активизироваться и американская военщина, засевшая на Тайване. Военные корабли США днем и ночью несли патрульную службу в Тайваньском проливе.

В то же время на остров прибыли 11 американских кораблей, «подаренных» чанкайшистскому командованию.

Летом 1964 года, когда американские милитаристы активизировали свои действия в Южном Вьетнаме, португальская военщина усилила свои карательные экспедиции в Анголе против народа, стремящегося освободиться от колониальных цепей. Вместе с провокационными налетами американской авиации на ДРВ в январе 1965 года английские реакционеры усилили свои действия в Малайзии. Безрассудная политика Белого дома в Южном Вьетнаме, таким образом, поощряет действия союзников на Азиатском и Африканском континентах. Такая синхронная связь военных событий не случайна — империалисты США хотели отвлечь внимание мировой общественности от событий в Южной Азии.

В локальных войнах будут применяться все современные виды вооруженных сил и рода войск, кроме ракет стратегического назначения.

Война в Египте в 1956 году, пишет английский ежегодник «Брэсси», «подтвердила некоторые старые принципы и доказала необходимость привлечения к ведению ограниченных войн трех видов вооруженных сил — сухопутных, военно-воздушных и военно-морских». Об этом говорят и другие войны, в частности войны в Корее, Южном Вьетнаме, Алжире.

Американские военные теоретики считают, что сухопутные войска должны быть основной силой локальных войн. Они будут применяться для десантных операций и непосредственно для подавления национально-освободительного движения и захвата страны. Из сухопутных войск в наибольшем количестве будут использованы пехотные соединения и части, а также танковые войска. Широко могут применяться полевая артиллерия и минометы.

Военно-воздушные силы должны осуществлять внезапные удары по аэродромам, узлам коммуникаций и другим объектам противника. Удары могут наноситься с военных баз, расположенных по соседству с районом агрессии, и с авианосцев. Для этого в отдельных случаях может привлекаться и стратегическая авиация.

Военно-транспортная авиация служит для переброски в район боевых действий воздушных десантов и предметов снабжения.

Перед военно-морским флотом Пентагон ставит задачу наносить огневые удары по береговым объектам с целью обеспечения высадки десантов, а также и переброски войск в район боевых действий. Авианосцы используются для базирования авиации, которая вместе с тактическими самолетами наносит удары по важнейшим объектам страны, против которой развязана агрессия. Американская авианосная авиация широко привлекалась для нападения на Южный Вьетнам и Демократическую Республику Вьетнам.

Непосредственные боевые действия в локальной войне Пентагон предполагает начинать внезапным ударом своей авиации по аэродромам и узлам коммуникаций противника. Цель такого нападения — не дать возможности обороняющимся подтянуть резервы из глубины страны в район боевых действий. Однако войну могут развязать и сухопутные войска стран-сателлитов.

Война в Корее разгоралась именно так.

Ночью 25 июня 1960 года южнокорейские сухопутные войска по приказу американского генерала Макартура перешли 38-ю параллель и по всему фронту начали наступление на Корейскую Народно-Демократическую Республику. В этот же день Совет Безопасности ООН, собравшийся в отсутствии представителя СССР, принял незаконную резолюцию, в которой КНДР обвинялась в агрессивных действиях против Южной Кореи. Американские империалисты постарались прикрыть свое вероломное нападение флагом ООН. 27 июня Совет Безопасности одобрил американское вторжение в КНДР. После этого свыше 800 самолетов авиации США начали бомбить Северную Корею. А 28 июня военно-морской флот США и Англии (свыше 40 кораблей) начал систематический обстрел с моря прибрежных мирных селений и флангов сухопутных войск корейской Народной армии.

Несколько иначе развернулась война против Египта в 1956 году. Англо-французская авиация внезапно нанесла удары по египетским аэродромам, чтобы вывести из строя военно-воздушные силы Египта.

Общая численность сухопутных войск для вторжения в Египет составляла 80 тысяч человек (Англия выдели-

ла 50 тысяч, Франция — 30 тысяч). Для ведения войны были использованы 600 самолетов и 95 боевых кораблей (от Англии участвовало 50 кораблей, в том числе три авианосца и один крейсер, от Франции — 45 кораблей, из них два авианосца, один линкор и один крейсер). Основная часть этих сил сосредоточилась на островах Кипр и Мальта.

Так как у англо-французских империалистов не было никакого повода для нападения на Египет (египетское правительство точно соблюдало международные соглашения по эксплуатации Суэцкого канала), то они заставили это сделать Израиль, пообещав ему за участие в агрессии некоторые египетские территории. Реакционные силы Израиля во главе с премьер-министром Бен-Гурионом быстро откликнулись на приманку империалистов. Бен-Гурион и его соратники предполагали за счет военной авантюры Англии и Франции выгодно разрешить для себя арабо-израильские противоречия. В Израиль империалисты доставили артиллерию, танки, самолеты и другое вооружение.

План агрессии был несложен. Израильские войска развертывают свои действия на Синайском полуострове и идут до Суэцкого канала, а Англия и Франция под предлогом «защиты» свободы судоходства на канале от угрозы, возникшей в результате войны между Израилем и Египтом, вторгаются в Египет и захватывают Суэцкий канал. После этого, разумеется, последовало бы свержение законного правительства Египта, а на его место, как всегда бывало в прошлом, империалисты посадили бы своих марионеток.

Интервенцию против Египта начали действительно израильские войска. 29 октября 1956 года они вторглись на Синайский полуостров. Характер действий войск в значительной степени определяли географические условия. Большую часть полуострова составляют горы и пустыни. Здесь мало дорог, нет воды. Затруднялось передвижение автотранспорта и боевой техники. Поэтому широко применялись воздушнодесантные войска. Первый воздушный десант силой до одного усиленного парашютного батальона был выброшен в 160 км от египетско-израильской границы, в районе горного перевала Митла. Десант имел задачу захватить перевал и обеспечить успешное продвижение израильских войск к Суэцкому

каналу. Наступавшие войска снабжались по воздуху. Транспортные самолеты сбрасывали боеприпасы, горючесмазочные материалы, продукты питания и баллоны с питьевой водой.

Наряду с воздушнодесантными войсками использовались подвижные рода войск — бронетанковые и мотопехотные соединения и части.

Через два дня после начала наступления израильских сухопутных войск английская и французская авиация нанесла бомбо-штурмовые удары по египетским аэродромам, крупным радиостанциям и войскам, отходившим с Синайского полуострова, а также населенным пунктам. Больше других городов пострадал от варварской бомбардировки Порт-Саид. Многие его районы были полностью разрушены. Бомбардировка Порт-Саида и других египетских городов не имела военного значения. Она проводилась с целью вызвать панику и недовольство у населения, заставить египетское правительство пойти на уступки.

Совершенно иначе развертывалась война в Конго. К осени 1964 года в ряде районов этой страны разгорелось патриотическое движение против колонизаторов. Вначале империалисты хотели использовать для подавления этого движения лишь войска леопольдвинского правительства, обученные иностранными военными советниками. Однако правительственные войска оказались неспособны выполнить задание империалистов. Тогда США и Бельгия решили перейти к открытой вооруженной интервенции против конголезского народа. Американские военно-воздушные силы перебросили в Конго парашютистов, тяжелую военную технику. В Леопольдвиль прибыли танки, броневики, военно-транспортные самолеты и вертолеты с американскими экипажами. От США не хотели отставать и другие колониальные державы. Португалия перевезла из Анголы в Конго оружие и боеприпасы. Бельгийская военщина вместе с американскими наемниками начала обстреливать ракетами и из пулеметов отряды патриотических сил в Конго. Началась позорнейшая военная акция империалистов в Африке, которая несомненно закончится их поражением.

Выше мы кратко описали начало локальной войны, ее первые часы и дни, как это представляет себе амери-

канская военщина. Но на этом действия агрессор не прекращает. Далее операция, по замыслам Пентагона, должна развиваться следующим образом.

После ударов по аэродромам и объектам, расположенным в прибрежной полосе, высаживается американский морской десант. Его состав различен. В него могут включить от пехотного батальона до одной-двух пехотных дивизий. Чаще всего эти силы выделяются из корпуса морской пехоты. Одновременно с морским десантом выбрасывается воздушный десант силой до пехотной бригады или полка.

Американский журнал «Милитери ревью» писал, что без способности использовать тактические воздушные десанты «мы не можем нейтрализовать численное превосходство противника». Считается необходимым выбрасывать не только крупные десанты, но и мелкие группы, штурмовые отряды в составе от взвода до пехотного батальона для захвата важных объектов и использования результатов ударов с воздуха.

Кроме этого, десанты выбрасываются в качестве подкрепления тем силам, которые отражают контратаки противника. А иногда по воздуху на поле боя может быть доставлена легкая боевая техника вместе с расчетами. Это особенно считается нужным, когда на пути наступающих войск имеются естественные препятствия или инженерные заграждения.

В последнее время для высадки воздушных десантов Пентагон рекомендует широко применять вертолеты. Он требует, чтобы все боевые элементы десантных сил были приспособлены для такой переброски.

Морские десантные силы США доставляются на быстроходных десантных судах к намеченному в море району, находящемуся на значительном удалении от места предполагаемой высадки. Для их последующей переброски используются вертолетные штурмовые десантные части, подразделения. Они перевозят войска на побережье с судов для захвата различных береговых объектов.

Вертолеты Пентагон предполагает также использовать в развернувшихся боевых действиях и при передвижениях войск по побережью. В связи с тем что вертолеты имеют небольшую дальность и малую скорость, к переброске подкреплений и снабжению высадив-

шихся сил он думает привлекать транспортную авиацию, в том числе и морскую.

Морские и воздушные десанты рекомендуется осуществлять на широком фронте, чтобы при прорыве авиации противника цели для его удара были разбросаны. Большое рассредоточение сил обуславливается и тем, что американцы намереваются применять ядерное оружие.

Десантную операцию уставы армии США рекомендуют начинать предварительными ударами авиации в тот момент, когда оперативное соединение военно-морского флота находится на расстоянии около 2000—2500 км от района предполагаемой высадки десанта. Тяжелые штурмовики-бомбардировщики американской авианосной авиации во взаимодействии в некоторых случаях со стратегической авиацией будут пытаться уничтожать или нейтрализовать аэродромы противника.

В то время как оперативное соединение флота США в рассредоточенном боевом порядке будет еще следовать к району высадки и своей авиацией стремиться наносить удары по противнику, легкие самолеты-штурмовики нейтрализуют места высадки десанта. Это якобы заставит противника перебазировать свою авиацию на аэродромы, находящиеся за пределами радиуса действия его самолетов, чтобы не поставить под удар свои авиационные резервы.

Цель всего этого — внезапное и быстрое создание американскими войсками оперативного плацдарма, очищенного от авиационных и ракетных частей противника, укрепление противовоздушной обороны. Плацдарм, как предполагается, будет предельно обширным, особенно в условиях применения ядерного оружия. Если это оружие почему-либо не используется, то требования к плацдарму могут быть менее строгими, но в любом случае, как рекомендуют американские наставления, нужно стремиться к тому, чтобы уничтожить самолеты тактической авиации и ракеты противника, так как они — наибольшая опасность для десанта.

Военное командование США считает необходимым для морального подавления противника завоевать как можно быстрее местное превосходство в воздухе и нанести массированные удары обычным или ядерным ору-

жием. Вертолетные штурмовые силы будут предпринимать налеты с транспортов, идущих с большой скоростью в рассредоточенных походных порядках на расстоянии многих километров от берега. Обходя береговую оборону, наземные штурмовые силы должны захватить объекты, расположенные на большом удалении от побережья. Сильно укрепленные обороняемые районы и направления противника они должны обходить или блокировать.

На начальной стадии операции авианосная авиация и авиация морской пехоты США могут обеспечивать высадку и оборону штурмовых вертолетов при их движении от транспорта к берегу. Авиация военно-морских сил будет оказывать помощь самолетам военно-воздушных сил на аэродромах, находящихся недалеко от района высадки десантов. Авиационные части морской пехоты США при первой же возможности должны создать в захваченном районе базы для своей авиации. Группа управления действиями самолетов и вертолетов, находящихся в воздухе, переходит на сушу после того, как на ней будут развернуты ее средства связи и еще до выхода ее из подчинения командующего десантными войсками.

Во время переброски американских десантных войск по воздуху с кораблей на сушу высаженные ранее части могут следовать из зоны высадки в сторону побережья, чтобы создать и оборудовать там береговой плацдарм. Одновременно разведывательные подразделения войск США выдвигаются за внешние границы захваченного района с тем, чтобы своевременно информировать командование об обнаруженных воздушных или наземных силах противника. Особенную важную роль в выполнении этой задачи отводится патрульным вертолетам.

Штурмовые части американского десанта высаживаются, имея при себе только самое необходимое. На первых этапах операции снабжение штурмовых сил производится вертолетами с морских транспортов — этих первичных источников снабжения. По мере развертывания операции на побережье организуется широко распределенная сеть временных полевых складов, каждый из которых получит полный комплект предметов снабжения. Снабжение с этих складов заменит или пополнит снабжение, осуществляемое по воздуху непосредственно с морских транспортов. Больные и ра-

неные, нуждающиеся в госпитализации или более квалифицированной медицинской помощи, эвакуируются по воздуху с передовых позиций непосредственно на суда.

В то время как морские и воздушные десанты США пытаются расширить плацдарм, на побережье могут прибыть соединения тактического ударного командования. Его войска сразу же развертываются для наступления.

Фронт и район, занимаемый пехотной дивизией в такой операции, по взглядам буржуазных военных специалистов, может быть очень широким. В условиях применения ядерного оружия, когда требуется рассредоточить войска, дивизия может растянуться на одном из направлений до 30—50 км. В случае применения только обычного оружия рассредоточение будет значительно меньше. Однако в последнем случае вертолеты позволят контролировать очень большие районы.

Основным принципом наступления военные специалисты США считают оперативное использование войсками результатов огневого удара. Большую часть сил и средств они рекомендуют сосредоточивать в первом эшелоне, а в ряде случаев вообще ограничиваться однотипным построением войск. Наличие ядерных боеприпасов различной мощности и средств доставки их к цели, введенных в штат войсковых соединений, позволяет им наносить удары одновременно на всю глубину операции.

В американской военной печати отмечается, что в локальной войне препятствия имеют большое значение. Незначительные силы противника, использующие для обороны какие-либо естественные преграды, могут задержать продвижение наступающих частей, заставить их сосредоточиться и стать целью для удара огневыми средствами. Для уничтожения войск противника, быстрого преодоления таких очагов его обороны рекомендуется применять ядерное оружие, так как сосредоточивать крупные силы для атаки опорных пунктов считается весьма опасным.

Как агрессоры мыслят использовать ядерное оружие? Применение его в локальных войнах, конечно, может быть не таким, как во всеобщей войне, в которой преследуется цель не только уничтожить вооруженные

силы, военные объекты, но и подорвать экономический и моральный потенциалы противника.

Ядерное оружие агрессоры собираются использовать в локальных войнах прежде всего как средство поддержки войск непосредственно на поле боя. Огонь ядерными боеприпасами будет проводиться по месту и времени в соответствии с общим замыслом боя и с планом огня в наступлении. Удары ядерным оружием наносятся таким образом, чтобы наступающие войска империалистов смогли успешно использовать их результаты.

В американской военной печати отмечается, что тактическое ядерное оружие должно использоваться для уничтожения живой силы и боевой техники, огневых позиций артиллерии, ракет, аэродромов и посадочных площадок для вертолетов, для разрушения долговременных инженерных сооружений, мешающих выполнению боевых задач, складов, ядерных боеприпасов, пунктов управления и узлов коммуникаций. Признано также необходимым наносить ядерные удары с целью обеспечения высадки морских и воздушных десантов, но не массированные, а одиночные. Уничтожение крупных объектов Пентагон возлагает на ракеты типа «Першинг» и «Сержант» и на тактическую авиацию. Непосредственно в полосе наступления корпуса или дивизии используется полевая артиллерия, способная применять ядерные боеприпасы.

Только эти объекты, против которых намечается использовать ядерное оружие, опровергают начисто утверждения западных военных теоретиков, что можно придерживаться ограничений в ядерной войне.

Каковы боевые порядки соединений и частей американских войск в локальной войне? Наступающие войска США, по взглядам специалистов Пентагона, могут строиться в один или два эшелона. В первый эшелон включается наибольшее количество войск. В некоторых случаях, особенно при широком фронте наступления, вторые эшелоны в дивизиях и корпусах не создаются. При наступлении на слабого противника в дивизии образуется резерв силою до одной бригады, в корпусе — несколько бригад и танковые батальоны. Создание наиболее сильных первых эшелонов объясняется стремлением американской армии ускорить темп операции.

В локальной войне американские военные специали-

сты отдают наибольшее предпочтение наступлению с ходу. Этот вид наступления без заблаговременного занятия исходного положения признается ими возможным в том случае, если у наступающих войск имеется подавляющее превосходство в ядерном оружии и авиации.

Наступлению американских войск с ходу должна предшествовать короткая, но мощная ядерная, авиационная и артиллерийская подготовка. В отдельных случаях предполагается только ядерная и авиационная подготовка, особенно тогда, когда войска не находятся в непосредственном соприкосновении с противником.

Наиболее характерной формой наступления американских войск в локальной войне признается фронтальное наступление. Оно, как считает Пентагон, позволяет активно действовать по всему фронту. Признается, что такое наступление затрудняет для обороняющихся войск перегруппировку сил и средств с второстепенных направлений на главные, что наступательный бой — это сочетание огня, маневра и ударов по противнику.

Большие задачи Пентагон возлагает на войсковую артиллерию и минометы, имеющиеся в батальонах и дивизиях.

Американская авиация будет также широко использована в ограниченной войне для поддержки пехотных бригад. Обращается внимание на отработку вопросов взаимодействия авиации с пехотой. Принимаются меры к тому, чтобы пехотные командиры могли непосредственно передавать заявки авиационным подразделениям, совместно с которыми они ведут бой.

В империалистических армиях изучаются не только вопросы наступательного боя, но и обороны в локальных войнах. В наставлениях армии США указывается, что различия между наступлением и обороной в тактическом масштабе ограниченной войны в большинстве случаев малоощущимы. Мелкие подразделения смогут быстро переходить от одного вида боевых действий к другому. Для этого не потребуется ни длительной подготовки, ни перегруппировки сил. Задача таких подразделений будет состоять в том, чтобы обнаружить противника, установить его расположение и уничтожить ядерным оружием или артиллерией и реактивными снарядами с обычными боеприпасами.

Оборона, по мнению буржуазных военных специалистов, будет организовываться на большую глубину. Бригады и усиленные пехотные батальоны располагаются на подготовленных позициях в шахматном порядке. Войскам рекомендуется находиться в постоянной готовности к быстрой смене своих позиций, отходу под нажимом противника или для удара по нему. Перед фронтом этих войск рекомендуется иметь подвижные войска прикрытия, которые должны обеспечить наблюдение за действиями войск противника и воспретить их просачивание в глубину обороны. Для разведки широко используется разведывательная авиация. Оборона в ограниченных войнах должна отвечать требованиям противоатомной защиты.

В некоторых империалистических армиях оборона состоит из двух видов — мобильного и позиционного. Каждый этот вид может делиться на поспешную и заранее подготовленную оборону. В «чистом» варианте такие виды встречаются очень редко. Оборона, как правило, будет мобильной и позиционной в сочетании со множеством различных комбинаций боевых порядков войск.

Что касается Пентагона, то он оборону делит на мобильную и оборону района.

В условиях применения ядерного оружия наилучшим видом обороны в ограниченной войне считается мобильная. Она позволяет войскам действовать наиболее активно. Ее сущность заключается в оборонительно-наступательных действиях. Мобильная оборона строится с таким расчетом, чтобы основные усилия войск сосредоточить не на удержании местности, а на разгроме главной группировки противника как перед передним краем, так и в глубине обороны. Войска, расположенные на передовой оборонительной позиции, предупреждают о начале атаки, заставляют противника двигаться в районы, выгодные для обороняющихся, и блокируют или задерживают его продвижение. Основная ставка делается на контратаки ударной группы дивизии с целью уничтожения противника в заранее выбранном районе, наиболее выгодном для обороняющихся.

Перед американскими войсками, обороняющими район, ставится задача удержать определенную местность. Они должны максимально использовать огневые средства, главным образом ядерное оружие. Пехотная

дивизия при переходе к обороне района получает, как правило, полосу обороны на труднопроходимой местности.

Пентагон считает, что в локальной ядерной войне, особенно в начальный ее период, наиболее распространенной будет поспешно подготовленная оборона. Такой вид обороны станет применяться широко в ходе наступления, когда на том или ином направлении наступающие войска встретят упорное сопротивление, контратаки. При организации поспешной обороны главное внимание, как рекомендуют уставы армии США, нужно обращать на организацию огня, вплоть до применения тактического ядерного оружия. После этого проводится контратака.

При оборонительных действиях Пентагон обращает особое внимание на контратаки.

Контратаку рекомендуется проводить во фланг или тыл вклинившихся войск наступающего противника. Если позволит обстановка, вней наряду с контратакующей группой примут участие подразделения опорных пунктов на передовой оборонительной позиции. Успех контратаки обусловливается внезапностью, а также использованием всех оброняющихся средств огневой поддержки, и в первую очередь ядерного оружия.

Район для ударов ядерным оружием должен выбираться с таким расчетом, чтобы поразить наступающие войска противника на всей площади их рассредоточения. Наиболее выгодными признаны цели, обнаруженные воздушной разведкой: сосредоточивающиеся или передвигающиеся войска, которые находятся в боевых порядках на шоссе, на дорогах и на проходимой для них местности.

Буржуазная военная печать отмечает, что в какой-то момент противник будет вынужден сосредоточиться для наступления. В этом случае ядерные прицельные удары по его войскам, находящимся в исходном положении, особенно опасны. Но стрельба ядерными боеприпасами не будет слишком большой — только для обеспечения поддержки войск во время контратаки.

Так представляют себе локальную войну американские милитаристы. Послушать их, они все предусмотрили: огонь, маневр, решительность боевых действий. Словом, то, что, по их мнению, приносит победу.

Но одно дело изложить тактику локальных войн на бумаге, другое — осуществить ее на практике, в обстановке боевых действий. Ведь бой — это не односторонний акт. В бою есть вторая сторона со своей тактикой и своей решимостью победить. А в локальных войнах такой стороной могут быть только народы, борющиеся за свою свободу, или отстаивающие свою свободу и независимость. Примером этого может служить борьба южновьетнамских патриотов против империализма США и реакционной сайгонской клики. Американские войска со своей тактикой ведения локальных войн никак не могут добиться успеха, несмотря на применение даже химических отравляющих веществ и напалма. Тактика южновьетнамских патриотов оказывается более гибкой, чем тактика Пентагона.

Как действуют южновьетнамские патриоты? Районы, контролируемые Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама, не являются сплошными. Эти районы похожи на сильные клинья, которые врезываются в сельскую местность Южного Вьетнама. В некоторых местах они разделяются узкими полосами дорог, на которых выставлены военные посты сайгонских войск. Таких районов, занятых партизанами, довольно много. И американо-сайгонские войска не в состоянии занять все эти «освобожденные» районы. Они заставляют американцев и марионеточное командование распылять свои силы и действовать в невыгодных для них условиях. А это, в свою очередь, ведет к тому, что захватчики теряют превосходство в силах. У марионеточного сайгонского правительства не хватает солдат, чтобы в каждом или хотя бы крупном селе содержать свой гарнизон.

Далее, войска американских интервентов и сайгонских марионеток состоят в основном из регулярных частей. Они обучены действиям в условиях обычной войны, где существует передний край, тыл, фланги, где части могут поддерживать друг друга, то есть взаимодействовать. В Южном Вьетнаме ничего подобного нет. И поэтому регулярные части американцев не могут даже организовать наступление крупных соединений, так как неизвестно, где появится противник. В то же время партизаны, организованные в небольшие боевые подразделения и части, более подвижны и способны вести ма-

невренный бой. Если добавить к этому, что южновьетнамский народ оказывает колоссальную поддержку своим партизанам, то нетрудно представить себе, в каких условиях находятся интервенты и их подкор мыши.

Так, по сообщению английской газеты «Гардиан» (6 мая 1965 г.), в некоторых районах, занятых марионеточными войсками, местные жители согласились записаться в правительенную армию. Но после того как им выдали винтовки и военную форму и выплатили жалованье за несколько недель, они скрылись, причем некоторые из них присоединились к партизанам, а другие просто вернулись в свои деревни. «В общем, — заключает газета, — американцы плохо понимают способы ограниченной войны».

Война с применением обычного оружия Меньше всего иностранная военная печать пишет о войне с применением обычного оружия — ограниченной войне второго типа. Многие политические и военные деятели Запада считают ее не характерной для современной международной обстановки. У них слишком велика ненависть к социализму, чтобы готовить против него только обычные средства. Но они не отрицают полностью вероятность такой войны и записали ее в полевой устав.

Мнения большинства милитаристов сходятся на том, что война с применением обычных средств ничем особым не будет отличаться от второй мировой войны. Сохранятся те же способы боевых действий — прорыв обороны, массирование огневых средств для обеспечения прорыва, те же формы маневра — обход и охват, такая же оборона, что и в прежних войнах.

Однако Пентагон считает, что новая военная техника, появившаяся в последние годы, наложит отпечаток на военные действия, придаст им более маневренный характер.

Известно, что сухопутные войска США, Англии, Франции и Западной Германии насыщены ракетным оружием. Они имеют несколько типов управляемых и неуправляемых ракет тактического назначения.

Ударная сила этих войск повышается за счет танков. За последние 3—4 года количество танков в армиях Североатлантического блока увеличилось в 1,5 раза. Танки

стали более совершенными. Повысились качество их вооружения, скорость движения и запас хода.

Современная пехота уже не ходит пешком. Она полностью посажена на машины, ведет бой на бронетранспортерах и других бронированных машинах. Пехота вооружена автоматическим стрелковым оружием.

Артиллерия в большинстве капиталистических стран моторизована. Значительная ее часть является самоходной.

Вырос потолок авиации. Во много раз увеличились ее скорость, бомбовые нагрузки. Большую роль стали играть вертолеты, которые теперь уже используются не только для переброски снаряжения и войск в район боя, но и как боевое средство.

Таковы факты гонки вооружений в империалистических странах. Как видно, на обычное оружие империалисты возлагают большие надежды. Но они явно построены на песке. Уж на что была сильна военная машина Гитлера, но и та развалилась под ударами советских войск. И это удел всех, кто стремится к мировому господству. А ведь теперь обстановка совершенно иная, чем она была в прошлом. Ныне существует мировая система социализма. Социалистические страны имеют первоклассное оружие для защиты своих интересов, для решительного отпора империалистическим агрессорам.

У современных войн с применением обычного оружия есть особенность. Они стали бы вестись в условиях угрозы применения ядерного оружия. Эта угроза станет возрастать все больше, ибо в ближайшие годы уже около 30 государств смогут производить ядерные бомбы. И в случае когда агрессор будет терпеть поражение в обычной войне, не исключено применение ядерного оружия с его стороны. Он захочет отомстить за свое поражение. Другая сторона в долгу не останется, и вот вам начало ядерной войны. Это надо иметь в виду.

Угроза применения ядерного оружия усиливается еще потому, что все современные виды вооруженных сил агрессора имеют средства доставки ядерных зарядов к цели. Личный состав американской армии заранее готовится к использованию ядерного оружия. Он тренируется пока на учебных ядерных боеприпасах. Но как солдату, овладевшему винтовкой, легко вместо учеб-

ного патрона вложить боевой, так и тому, кто научился применять ракеты, не составит особого труда запустить их с ядерной головкой. Все это, вместе взятое, не говоря уже о том, что современные милитаристы по своей жестокости превзошли своих предшественников, заставляет считаться с угрозой применения ядерного оружия в будущих войнах.

Ограниченная ядерная война

Каковы должны быть ядерные боевые средства в ограниченной войне, у буржуазных военных теоретиков сомнений нет. Они считают, что поскольку придется вести ее против СССР и других стран социалистического лагеря, то в выборе средств стесняться нечего. В ограниченной ядерной войне могут применяться те же средства, что и во всеобщей ядерной войне — ракеты стратегического назначения с самыми мощными ядерными зарядами. Только их количество должно быть лимитировано.

Что же касается способов ведения ограниченной ядерной войны, то буржуазным военным теоретикам здесь приходится заниматься довольно часто домыслами. В своих трудах они подчеркивают, что ведение ограниченной ядерной войны является более сложным делом, чем неограниченной всеобщей.

В неограниченной войне империалисты ставят одну задачу — разгромить полностью противника, его вооруженные силы и экономику любыми средствами и любыми способами. В ограниченной ядерной войне их главная цель — заставить противника пойти на компромисс и отказаться от продолжения военных действий или расширения масштаба применения своих сил и средств. Способы такой войны, утверждают военные идеологи империализма, будут определяться каждый раз политическими руководителями государств. В ограниченной ядерной войне политика должна-де иметь приоритет над военными действиями. Политические руководители, оказывается, будут держать вожжи в своих руках и не передавать их генералам, как это может быть якобы в период неограниченной войны. Признается, что только твердое политическое руководство может не допустить перерастания ограниченной войны во всеобщую.

«Военному начальнику, — пишет американский журнал «Милитэри ревью», — больше не позволяют решать даже такие вопросы, как порядок ведения операции. Опасность спровоцировать всеобщую войну очень велика, а военачальник зачастую не в состоянии определить, что может, а что не может стать провокацией. Политическая власть, задачи которой в прошлом заключались в самом общем руководстве войной, в настоящее время решает даже тактические вопросы, так как решения в этой области могут иметь широкий политический резонанс»¹.

Считается, что политическое руководство капиталистических стран должно взять на себя заботу об ограничении целей войны. Это якобы будет его первостепенной обязанностью. Задача политического руководства — определять и количество ядерных ударов в ограниченной ядерной войне. В решении этой задачи оно, конечно, исходит только из интересов своих государств, своих монополий.

«Наши действия, — пишет американский военный идеолог В. Кауфман, — должны отражать решимость Соединенных Штатов максимально ограничить конфликт как в отношении территории, так и в отношении методов его ведения до таких пределов, при которых нашим войскам будет обеспечена безопасность и сохранена инициатива действий. Однако даже в этих пределах нашей целью должно быть непрерывное нанесение возможно большего урона вооруженным силам противника»².

Но далее Кауфман, как бы спохватившись, что сболтнул лишнее, добавляет: «Полного уничтожения этих сил по возможности следует избегать».

Г. Киссингер, надев на себя маску гуманиста, заявляет, что в период ограниченной ядерной войны надо «предотвратить крайние формы насилия». Он рекомендует вести такую войну по этапам. Для каждого этапа должна быть выработана определенная политическая цель, достижение которой может быть обеспечено военной операцией. Между этапами даже допускается некоторая пауза, которую можно было бы использовать для

¹ «Military Review», June, 1962.

² Военная политика и национальная безопасность, стр. 131—132.

переговоров, для «политического и психологического на-
жима».

В ограниченной ядерной войне буржуазные идеологи возлагают большую надежду на дипломатию. Во время этой войны считается необходимым даже поддерживать дипломатические отношения с противником непосредственно или через нейтральные страны. Рекомендуется держать открытыми все каналы связи с противником, чтобы иметь возможность обмена нотами и посланиями. Предлагается избегать истерических угроз, грубых окриков и предупреждений о возмездии. Все это якобы позволит «регламентировать» вооруженный конфликт. Но в истории еще не было случая, чтобы во время боевых действий противники обменивались не огневыми налетами, а нотами и посланиями. Его не будет и в будущем.

В то же время наряду с «вежливыми нотами» импе-
риалисты собираются иметь в резерве и крупный воору-
женный кулак, которым они могли бы пригрозить «не-
послушному» противнику.

В общем, у буржуазных идеологов не сходятся концы с концами. С одной стороны, они за то, чтобы путем пе-
реговоров добиваться ограничения размаха войны, а с другой — иметь силу, благодаря которой они могли бы
диктовать другой стороне свои условия и добиваться «национальных» целей.

Киссингер иллюстрирует эту войну следующим при-
мером. Предположим, говорит он, начался вооруженный конфликт между западными державами и Советским Союзом из-за германского вопроса. Военные действия ограничены территорией — они не выходят за пределы Германии. Американские войска «теснят» советские войска и «вторгаются» на территорию Германской Демократической Республики. Затем они объявляют паузу и говорят советскому командованию: «Мы остановимся на Эльбе, если вы уйдете из Восточной Германии».

Иначе говоря, американские милитаристы хотели бы вести войну по такой схеме: они наносят удар, после которого объявляется «антракт». Советский Союз думает, продолжать войну или принять условия США. Если условия принимаются, то война прекращается. Что может быть наивнее этого рецепта войны!

Кроме того, для Европы выдвигается концепция так называемого «постепенного сдерживания» или «ядерно-

го порога». Согласно этой концепции ограниченная война в Европе может начаться применением лишь обычного оружия. В этом случае вооруженные силы НАТО якобы должны стремиться, если им выгодно, локализовать конфликт. Но если обстановка усложняется и возникает угроза поражения, то заправилы НАТО предусматривают применение тактического ядерного оружия, чтобы достичь военных целей.

Отдельные американские военные теоретики признают, что проблема ограничения ядерной войны сложная. По их мнению, в условиях, когда обе воюющие державы обладают ядерным оружием, только такая война будет считаться ограниченной, когда та или иная сторона умышленно воздерживается от использования стратегических средств огромной разрушительной силы с целью побудить другую сторону в свою очередь воздержаться от применения таких же средств.

Поэтому для ограничения размаха войны «США должны избегать негибких и претенциозных политических целей, которые не могут быть решены компромиссно или не могут быть достигнуты другими средствами, как только развязыванием ядерной войны, и вообще избегать острых углов во взаимоотношениях с Советским Союзом», — рекомендует Г. Киссингер. Однако практика показывает, что военные круги США не следуют таким советам. Они не хотят избегать «острых углов» во взаимоотношениях с социалистическими странами.

Что же касается применения видов вооруженных сил и родов войск в ограниченной ядерной войне, то они будут использоваться в широком масштабе. Для ядерных ударов наряду с ракетами может привлекаться стратегическая авиация с аэродромов США и авиационных баз, расположенных по соседству с противником. Другие виды авиации будут использоваться для поддержки лишь сухопутных войск, особенно на главных направлениях.

Поскольку Пентагон предполагает, что в ограниченной ядерной войне количество ядерных ударов будет небольшим, то группировки сухопутных войск должны быть сильными в количественном отношении. Дивизии и корпуса войск агрессоров могут быть усилены большим количеством артиллерии и танков. Основной формой боевых действий считается наступление с ходу.

Войска могут наступать по отдельным направлениям, вдоль важнейших дорог, которые ведут к узлам коммуникаций и крупным промышленным и административным центрам.

Сухопутные войска, согласно американской тактике ограниченных войн, стремятся использовать результаты ядерных ударов и, пользуясь механизированными и моторизованными средствами, быстро продвигаться к важнейшим пунктам и рубежам.

Особо следует остановиться на использовании ракетных войск в ограниченной войне. На них американские военные руководители возлагают большие надежды. Эти части рассматриваются ими как средство увеличения огневого удара сухопутных сил, особенно если они используют ядерные боеприпасы. По данным американской военной печати, 4 дивизиона управляемых снарядов типа «Капрал» обладают большей огневой мощью, чем все американские артиллерийские части во второй мировой войне.

Реактивная артиллерия в США введена на вооружение общевойсковых дивизий. Но тем количеством, которое имеется в штате дивизии, американское командование не удовлетворено. Оно намерено придавать соединениям специальные ракетные дивизионы. Какое количество реактивной артиллерии может придаваться армейскому корпусу или полевой армии, в печати не указывается. Но судя по тому, что американское командование делает ставку на мощный огонь в ограниченной войне, какого бы масштаба она ни была, можно заключить, что войсковые соединения не будут испытывать недостатка в этих огневых средствах.

Какие ракеты могут быть использованы в ограниченных войнах?

Генерал М. Уилер в своем докладе на собрании ассоциации армии о состоянии и задачах сухопутных войск говорил: «Нам необходимы управляемые и неуправляемые ракетные снаряды самых различных классов, начиная от снарядов небольшой дальности для стрельбы по танкам и фортификационным сооружениям и кончая снарядами, которые увеличили бы радиус действия, огневую мощь обычной полевой артиллерии»¹.

¹ «Army», November, 1962.

Военные специалисты Запада подразделяют ракетное оружие на три вида: ближнего (до 800 км), среднего (до 2400 км) и дальнего действия (свыше 2400 км).

В ограниченных войнах Пентагон предполагает применять в первую очередь реактивное оружие ближнего и среднего действия. Они предназначены для ударов по объектам противника в тактической зоне, по береговым объектам для обеспечения высадки морских и воздушных десантов и по кораблям в море.

Для поддержки сухопутных войск могут быть использованы американские управляемые ракеты «Сержант», «Першинг», неуправляемые ракеты — «Литл Джон», «Онест Джон», «Редстоун», «Матадор», новые ракеты — «Ланс» и другие, имеющие дальность действия от 320 до 1000 км. Они будут применяться для ударов по наиболее сильным группировкам противника и объектам, расположенным по всей глубине обороны как в тактической, так и оперативной зонах.

Неуправляемые ракеты «Литл Джон» и «Онест Джон» используются для непосредственной поддержки наземных войск. Для прикрытия от воздушного нападения противника войскам придаются части зенитных управляемых снарядов типа «Найк».

Ракеты, снабженные ядерными зарядами, являются мощным средством в руках агрессора. Они могут быть использованы для сильных ударов не только по объектам первой полосы обороны, но и по глубоким тылам противника (переправам, складам, аэродромам и т. д.), а также для поддержки своих войск, действующих на значительном удалении и на широком фронте. Буржуазная военная печать высказывает предположение, что ракеты оперативно-тактического назначения в некоторых случаях с успехом могут заменить тактическую авиацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория ограниченных войн является теорией агрессивных, несправедливых войн. Она возникла в обстановке, когда изменилось соотношение сил на международной арене между капитализмом и социализмом в пользу социализма. Эта теория — своего рода продукт реакции агрессивных сил империализма на экономические, политические, идеологические, научно-технические успехи Советского Союза и других социалистических стран, на бурный рост национально-освободительного движения в Азии, Африке, Латинской Америке.

Коренное изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма привело в тупик внешнюю политику империалистических государств и их военную стратегию. От «политики силы», осуществлявшейся ранее, остались лишь горькие иллюзии. Но из внешнеполитического тупика империалисты ищут выход не в отказе от своих агрессивных планов, не в мирном сосуществовании, а в усилении международной напряженности, в раздувании военной истерии, гонке вооружений и в военных провокациях. Они остались на старых обанкротившихся позициях, придерживаясь прежнего плана удушения социализма и разгрома национально-освободительного движения.

Отвергая любую возможность решения сложных международных проблем путем переговоров, оруженосцы империализма пытаются внушить американскому общественному мнению, что наиболее выгодной для народов всех стран, и особенно для США, является в настоящее время ограниченная война. Она будто бы позволит постепенно, шаг за шагом осуществить цели западных держав без риска для капиталистической системы, укрепит их положение на международной арене.

Теория агрессивной ограниченной войны не является альтернативой глобальной стратегии Соединенных Штатов Америки и стран НАТО. Соединенные Штаты, как, разумеется, и другие империалистические страны, готовятся и к большой неограниченной ракетно-ядерной войне. Теория ограниченной войны представляет дополнение к стратегии всеобщей войны. Военные и политические деятели стран НАТО хотят вести ограниченные войны с применением ядерного оружия.

Особую симпатию питают к теории ограниченных войн политические и военные круги США. С помощью этой теории они стремятся заставить своих европейских партнеров по НАТО и союзников на Дальнем и Ближнем Востоке таскать для себя каштаны из огня. Иными словами, США хотят, сохранив за собой политическое руководство капиталистическим миром и право использовать по своему усмотрению свою ядерную мощь, возложить тяготы ограниченных войн на своих «союзников».

Как уже отмечалось, империалисты и в прошлом развязывали малые или ограниченные войны. Разоблачая реакционный характер таких войн, В. И. Ленин писал: «...Возьмите историю тех маленьких войн, которые они (империалисты. — *B. M.*) вели перед большой, — «маленьких» потому, что европейцев в них гибло немного, но гибли зато сотни тысяч тех народов, которых душили, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие-то азиаты, африканцы — разве это народы?); с этими народами вели войны такого сорта: они были безоружны, а их расстреливали из пулеметов. Разве это войны? Это, ведь, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс»¹.

Эти слова были сказаны в мае 1917 года. Они злободневны и сегодня. Отношение империалистов к народу, который они думают уничтожить при помощи современных средств массового поражения, осталось таким же, каким было почти пятьдесят лет назад. Но за это время неизмеримо выросло сознание народов. Мощная волна национально-освободительного движения размывает колониальную систему. Попытки колонизаторов восстановить свое господствующее положение во всем мире или

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 370.

задержать объективный ход истории терпят крах. Творцы и пропагандисты «теории» ограниченной войны не учитывают, что в современных условиях любая локальная война затрагивает интересы всего человечества, а силы мира в настоящее время выросли и имеют большую экономическую и военную мощь.

В резолюции XXII съезда КПСС говорится: «Мировая система социализма становится все более надежным щитом, прикрывающим не только народы социалистических стран, но и все человечество от военных авантюр империализма. Все более возрастающая мощь Советского Союза и других социалистических стран является важной гарантией мира во всем мире»¹.

События в мире свидетельствуют о том, что вероятность развязывания ограниченных войн не исключена. Империалисты могут начать такие войны против колониальных и зависимых стран с целью подавления национально-освободительного движения и укрепления своих позиций в этих странах. В послевоенные годы американские, английские и французские империалисты вели уже много ограниченных войн, но они не переросли в мировые не в результате империалистической политики «сдерживания», а благодаря могучим силам мира. Под давлением этих сил агрессия была пресечена, империализм был вынужден остановиться и отступить. Потерпит он крах и в Южном Вьетнаме.

Ограничные войны таят в себе возможность перерастания в мировую войну. Известно, что в современных условиях большинство капиталистических стран связано политическими и экономическими соглашениями. Достаточно какой-нибудь стране, входящей в военные группировки, оказаться в горниле войны, как в силу того или иного договора в войну вступят другие государства. Тем самым вооруженный конфликт может быстро разрастись до весьма опасных размеров.

Тенденциозная направленность пропаганды теории ограниченных войн говорит о том, что эта теория рассчитана на демобилизацию миролюбивых сил, борющихся за предотвращение любой войны. Империалисты отдают себе отчет, что идея новой мировой войны не популярна среди народов. Но они не могут отказаться от нее и вы-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 302.

нуждены маскировать свои агрессивные замыслы. Поэтому-то пропаганду большой войны они заменили пропагандой малой войны, конечно готовясь одновременно к мировой войне.

Всякая империалистическая агрессия против одного социалистического государства будет направлена против всего социалистического лагеря. Но границы его не-прикосновенны и защищаются коллективно всеми социалистическими странами.

Советские люди видят свой интернациональный долг в том, чтобы поддерживать все революционные, демократические движения современности. Наши братья по классу, по общему делу борьбы против империализма, наши друзья в странах, борющихся за свою свободу и вставших на путь независимого развития, могут быть уверены в том, что Коммунистическая партия Советского Союза, советский народ и впредь будут выполнять эту великую миссию.

Ставка на ограниченные войны—опасная игра прежде всего для самих империалистов. Любые планы агрессивных ограниченных, захватнических войн будут сорваны. Порукой тому — могущество мировой системы социализма, активная борьба народов за мир, общественный прогресс, за социализм и коммунизм.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В поисках панацеи	3
Ширма ограничений	13
Маскировка политических целей в ограниченных войнах (13). Хитрость, шитая белыми нитками (15). Надуман- ная перспектива (23). Агрессор хочет уберечь себя (26). Желание и действительность(30)	
Подготовка на широком фронте	34
Борьба за союзников по агрессии (34). Строительство военных баз (37). Планирование ограниченных войн (39). На сухопутные войска — особый упор (42). Надежды на авиацию (54). Не только с воздуха, но и с моря (61). Ставка на ядерное оружие (67). Для шпионажа и ди- версий (71)	
Способы ведения ограниченных войн	75
Локальная война (75). Война с применением обычного оружия (90). Ограниченная ядерная война (92)	
Заключение	98

Владимир Васильевич Мочалов
БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ О МАЛЫХ ВОЙНАХ
М., Воениздат, 1965, 104 с.

Редактор Яровиков В. С.
Технический редактор Зудина М. П.
Корректор Кащеева Р. А.

Сдано в набор 31.3.65 г.
Подписано к печати 30.7.65 г.
Г-23283

Формат бумаги 84×108^{1/4}—3^{1/4} печ. л.—
=5,33 усл. печ. л.—5,385 уч.-изд. л.

Тираж 5300 ТП 1965 г. № 47
Изд. № 1/864 Зак. 839

1-я типография
Военного издательства Министерства обороны СССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3
Цена 27 коп.

